

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта 1867 г.

№ 13.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цѣна годово-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписки принимаются въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства: Высочайшія повелѣнія и указы.—Узаконенія о продажѣ церковныхъ свящ.—О родствѣ и свойствахъ бра-
чующихся лицъ.—Распоряженія и извѣстія по Рязанскому епархіальному и Рязанскому духовно-учеб-
ническому вѣдомствамъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее повелѣніе объ исправительныхъ пріютахъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ соб-
раіи, разсмотрѣвъ представленіе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ
собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по проекту пра-
вилъ объ исправительныхъ пріютахъ, мнѣніемъ положилъ, проектъ сихъ
правилъ изложить въ слѣдующемъ видѣ: 1. Независимо отъ учреждаемыхъ
правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣт-
нихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ
богоугодныхъ и общепользныхъ заведеній призываются также земство, об-
щества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица. 2. Испра-
вительныя пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства
внутреннихъ дѣлъ. 3. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земст-
вомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предо-

ставляются слѣдующія преимущества: а) принадлежавшее приюту или приобрѣтаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; б) каждому приюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса установленныхъ процентовъ, лотерею, съ тѣмъ чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала трехъ тысячъ рублей; в) въ случаѣ производства помѣщенными въ приютѣ земледѣльческихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ стводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; г) приютамъ, за cadaго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемесячно, та палата, во сколько обходится пища и одежда арестанта. 4. Родители отданныхъ въ приюты дѣтей могутъ быть обязываемы (Х т. свѣд. зак. гражд. ч. 1-й ст. 172-й), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семь основаніи, взносъ въ пользу приюта не превышалъ, для родителей, съ недостаточными средствами трехъ рублей въ мѣсяцъ. 5. Никакой частный приютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для cadaго такого приюта. Положенія сего рода, обниная необходимыя подробности образованія и управленія приютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, не согласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями. 6. Исправительные приюты учреждаются не иначе какъ отдѣльно для совершеннолѣтнихъ того или другаго пола. 7. Завѣдываніе приютами можетъ быть ввѣрено только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія. 8. Въ исправительныхъ приютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльскія или ремесленные, или же тѣ и другія вмѣстѣ. 9. Въ случаѣ побѣга изъ приюта, несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особымъ строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ; но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца. 10. Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ приютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ приютъ до истеченія полного назначеннаго ему срока. 11. Выпущенные изъ приюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ приюта, который обязанъ оказывать имъ возмож-

поет содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности. 12) Каждый приютъ долженъ ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ. 13) Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать приюты и требовать устранения замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступлений отъ утвержденного, по статьѣ 5-й частнаго положенія. 14) Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные приюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената. Его Императорское Величество мнѣе государственно-го совѣта, 5-го декабря 1866 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайше утвержденныя правила объ ограниченіи офицерскихъ браковъ.

Крайне затруднительное положеніе, въ которое бывають поставлены служащіе въ войскахъ женатые офицеры, безъ всякихъ средствъ къ обезпеченію насущнаго содержанія и будущности своихъ семействъ, всегда указывало на необходимость установленія какихъ либо мѣръ для удержанія молодыхъ офицеровъ отъ преждевременныхъ и необдуманыхъ браковъ. Невыгоды, отъ сего произтекающія, особенно ощутительны въ военное время; когда женатые офицеры большею частію вынуждены оставить свои семейства совершенно безъ обезпеченія и когда правительство бываетъ поставлено въ необходимость принять ихъ на свое попеченіе. Въ войну 1853—1856 годовъ, послѣдствія эти обнаружались въ такой степени, что, на основаніи представленія начальства бывшей 1-й арміи, Высочайше было повелѣно, не ожидая составленія общахъ правилъ, разрѣшать въ войскахъ сей арміи браки офицеровъ не иначе какъ подъ условіемъ представленія ими извѣстнаго имущественнаго обезпеченія.

Собранныя послѣ того отъ главныхъ начальниковъ войскъ мнѣнія послужили основаніемъ для начертанія общахъ правилъ объ ограниченіи вступленія въ бракъ молодыхъ офицеровъ, въ дополненіе къ существующимъ уже по сему предмету законамъ, именно къ статьямъ 2.144, 2.150 и 2.160—2.164 кв. I части II св. воен. пост.

Правила сии, по обсужденіи въ военномъ совѣтѣ, удостоились въ 3-й день декабря 1866 года Высочайшаго утвержденія.

П Р А В И Л А

О Б Ъ О Г Р А Н И Ч Е Н І И О Ф И Ц Е Р С К И Х ъ Б Р А К О В ъ .

Офицерамъ, состоящимъ въ войскахъ, службъ во всѣхъ безъ исключенія регулярныхъ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, не дозво-

ляется вовсе вступать въ бракъ ранѣе 23 лѣтняго возраста; не достигшимъ же 28 лѣтняго возраста вступленія въ бракъ можетъ быть разрѣшено начальствомъ не иначе какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Имущественнымъ обезпеченіемъ можетъ быть собственность жениха, невѣсты или обоихъ вмѣстѣ.

Обезпеченіе это должно приносить чистаго дохода не менѣе 250 руб., и можетъ состоять какъ въ недвижимой собственности, такъ и въ процентныхъ бумагахъ всѣхъ родовъ, принимаемыхъ казною въ залоги вообще. Количество дохода съ недвижимой собственности должно быть удостовѣрено свидѣтельствомъ мѣстной земской управы, а количество дохода съ тѣхъ бумагъ, коихъ дивидендъ бываетъ непостояненъ и не гарантированъ правительствомъ, опредѣляется въ 5% съ той суммы въ какую эти бумаги принимаются казною въ залоги по подрядамъ и поставкамъ. *Примѣчаніе.* Не воспрещается имущественное обезпеченіе одного рода замѣнять другимъ, съ тѣмъ чтобы обезпеченіе, представляемое на перемѣну, приносило годовой доходъ, въ семь пунктѣ опредѣленный.

2) Офицеры женатые, поступающіе на службу въ военное вѣдомство изъ отставки или переводимые изъ другихъ вѣдомствъ, не имѣющіе 28—лѣтняго возраста, представляютъ тѣмъ начальствамъ, куда поступають на службу или переводятся, имущественное обезпеченіе въ опредѣленномъ пунктѣ 1-мъ размѣрѣ.

3) Процентные бумаги, а также документы на право владѣнія недвижимою собственностью, вмѣстѣ съ свидѣтельствами земскихъ управъ о количествѣ дохода съ сей послѣдней, хранятся въ полковыхъ ящикахъ, или въ другихъ мѣстахъ храненія казенныхъ суммъ.

4) По достиженіи офицеромъ 28 лѣтняго возраста, или въ случаѣ выхода въ отставку ранѣе этого времени, обезпеченіе возвращается тому изъ бракосочетавшихся, которому по праву принадлежить. Въ случаѣ смерти мужа или жены, обезпеченіе выдается тѣмъ лицамъ, которыя будутъ имѣть на то право, на основаніи законовъ гражданскихъ.

5) При переводѣ женатыхъ офицеровъ по военному вѣдомству изъ одной части въ другую, обезпеченіе пересылается, вмѣстѣ съ письменными о службѣ и довольствіи ихъ свѣдѣніями, къ начальству новаго ихъ мѣста служенія; при переводахъ же въ другія вѣдомства, въ коихъ правилъ ограниченія браковъ не существуетъ, обезпеченіе возвращается законному владѣльцу.

6) Законнымъ владѣльцамъ имущественнаго обезпеченія предоставляется пользоваться только процентами или доходами съ него. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ непредвидѣннаго и значительнаго расхода, часть обезпеченія можетъ быть, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, возвращаема до истеченія опредѣленнаго сими правилами срока, т. е., ранѣе 28 лѣтняго возраста женатаго офицера.

7) Лица, инспектирующія войска и ревизующія управленія и учрежденія военнаго вѣдомства, обязаны удостовѣряться, дѣйствительно ли каждый женатый офицеръ, подлежащій дѣйствию сихъ правилъ, имѣеть требуемое матеріальное обезпеченіе. О результатахъ повѣрки инспектирующія и ревизующія лица обязаны оговорить въ своихъ донесеніяхъ по начальству и въ отчетахъ.

Высочайшій указъ объ увеличеніи содержанія православныхъ причтовъ въ царствѣ польскомъ.

Указами нашими, 30-го ноября (12-го декабря) 1865 и 18-го (30-го) июня 1866 года данными, Мы даровали прочное обезпеченіе римско-католическому, а также греко-уніатскому приходскому духовенству въ Царствѣ польскомъ. Обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе и наположеніе тамошнихъ православныхъ приходоѡ, Мы усмотрѣли, что содержаніе священно и церковно служителей сихъ приходоѡ, оставаясь неизмѣннымъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, не только не соответствуетъ средствамъ, получаемымъ нынѣ изъ казны духовенствомъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ Царствѣ, но не обезпечиваетъ даже нужды приходскаго православнаго духовенства въ томъ краѣ.

Вслѣдствіе сего Мы повелѣли намѣстнику въ Царствѣ польскомъ, по соглашенію съ архіепископомъ варшавскимъ и новогорьскимъ, составить предположеніе о необходимомъ увеличеніи содержанія православныхъ причтовъ.

Находя представленный Намъ и въ комитетъ по дѣламъ Царства польскаго разсмотрѣнный новый штатъ для православныхъ причтовъ сообразнымъ съ дѣйствительною потребностію, Мы признали за благо оный утвердить, и согласно сему постановили и постановляемъ:

Ст. 1. Утвержденный Нами штатъ православнаго приходскаго духовенства варшавской епархіи вводится въ дѣйствіе съ 1-го (13 го) января 1866 года.

Ст. 2. Всѣ прежнія, несогласныя съ настоящимъ указомъ и штатомъ постановленія и распоряженія отменяются.

Ст. 3. Приведеніе въ исполненіе сего указа, который долженъ быть внесенъ въ „Дневникъ Законовъ“, поручаемъ намѣстнику нашему въ Царствѣ польскомъ и подлежащимъ вѣдомствамъ.

Данъ въ С. Петербургѣ, декабря 14-го (26-го) дня 1866 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Дѣйствующія узаконенія о продажѣ церковныхъ свѣчъ, печатаемыя для обстоятельнаго ознакомленія съ ними священноцерковнослужителей, церковныхъ старостъ и торгующихъ церковными свѣчами лицъ Рязанской епархіи.

I. Изъ инструкции церковнымъ старостамъ ¹⁾.

6. Свѣчи продаетъ староста самъ, а въ случаѣ болѣзни, или отлучки своей, можетъ онъ поручать продажу ихъ кому либо изъ благонадежныхъ людей, ему извѣстныхъ, или причетниковъ при церквахъ, гдѣ болѣе одного причта, или и сто ожей, ежели они имѣются, съ согласія однако же священно и церковнослужителей. Избранный старостою долженъ принимать отъ него свѣчи по запискѣ и давать ему отчетъ въ свое время.

7. Наблюденію старосты препоручается, дабы никто, ни даже изъ принадлежащихъ къ причту, и ни въ какое время не продавать восковыхъ церковныхъ свѣчъ ни въ церквахъ, ни по близости ихъ, находящихъся на рынкахъ. Его же обязанностию есть имѣть присмотръ какъ за зажиганіемъ свѣчъ во время священнослуженія, такъ и за гашеніемъ ихъ по уставу церковному.

8. Деньги, выручаемая при продажѣ свѣчъ, собираемая въ кошельки и кружку, и получаемая отъ добротныхъ дателей, опускать немедленно въ ящики, для сего устроенные, кои должны быть за ключами старосты и за печатями священнослужителей и старосты, ежели онъ того пожелаетъ.

II. Изъ Высочайше утвержденнаго доклада комиссіи духовныхъ училищъ — о присвоеніи церквамъ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ ²⁾.

Торговлю церковныхъ свѣчъ занимались прежде и нынѣ занимаются купцы, мѣщане и крестьяне. Нѣкоторые только изъ сихъ имѣютъ фабрики, особенно для сего устроенныя, большею же частію свѣчи дѣлаются въ мастеровскихъ, при домахъ ихъ находящихся. Изъ сихъ большихъ и малыхъ, собственныхъ и стороннихъ, свѣчныхъ заведеній наполняются свѣчами всѣ гуртовья лавки въ столицахъ и городахъ, а изъ гуртовыхъ уже лавокъ снабжаютъ себя мелочныя торгощи, которые продаютъ оныя не токмо въ городахъ уѣздныхъ, въ селеніяхъ и наирмаркахъ, но даже и при сельскихъ церквахъ въ храмовые празники въ разницу. Таковое обращеніе торгова сего чрезъ столь многія руки естественно возвышало на свѣчи цѣну, а свобода продавать свѣчи въ разницу дѣшала церковь доходовъ ей принадлежащихъ. Ущербъ сей доходовъ церковныхъ обратилъ на себя вниманіе Государя Петра Великаго, и, для усиленія ихъ, онъ даровалъ церквамъ исключительное право продажи восковыхъ свѣчъ, кои въ нихъ

¹⁾ Дана при именномъ указѣ 17 апр. 1808 г. См. Полн. Собр. Зак. т. XXX, № 22971.

²⁾ 1808 г. авг. 28. См. тамъ же, № 23254.

употребляются. Право сіе распространялось не только на *различную*, но и на *гуртовую* продажу оныхъ, какъ явствуетъ сіе изъ слѣдующихъ выраженій, заключающихся въ указѣ, объявленномъ отъ св. Синода въ 28 день февраля 1721 года:

Продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ тоію отъ сея церковныя вещи прибылькѣ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали, а которыя нынѣ у нихъ приуготовленны къ продажѣ свѣчи обрѣтаются: и за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, по количеству въ домога коеяждо служителямъ употребленія“.

Но исключительное право сіе въ послѣдствіи съ теченіемъ времени ослабло, а на послѣдокъ и совершенно измѣнилось. Продажа свѣчъ церковныхъ обратилась снова въ частныя руки, а съ нею и знатное количество доходовъ, единственно церкви принадлежащихъ. Причины сему, по мнѣнію комиссіи, суть слѣдующія: 1) Св. Синодъ, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія Государя Петра Великаго, предписавъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ о повсемѣстномъ запрещеніи продажи свѣчъ церковныхъ, не сообщитъ правительствующему Сенату, какъ явствуетъ сіе изъ дѣла, въ синодскомъ архивѣ хранящихся, объ учиненіи мѣстамъ, отъ него зависящимъ, предписаній, дабы они содѣйствовали по сему предмету духовнымъ начальствамъ. По сему уваженію всѣ прещения, какія съ стороны духовнаго начальства были дѣлаемы, неимѣли надлежащей силы и дѣйствія. 2) Дозволеніе крестьянамъ 4 статьею, главы 10, таможеннаго устава 1755 г. торговать разными мелочными товарами, въ числѣ коихъ включены и восковыя церковныя свѣчи.

Дабы сила подтвердительнаго Вашего Императорскаго Величества указа объ исключительномъ правѣ продажи свѣчъ церковныхъ воспріяла желаемое дѣйствіе и обратила въ хранилища церковныя обильный источникъ ихъ доходовъ, комиссія признала нужнымъ, сообразно настоящему производству свѣчной продажи, различивъ въ ней два вида: продажу *гуртовую* и *различную*, объ устройствѣ каждой изъ сихъ двухъ отраслей представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе слѣдующія свои предположенія

а) О продажѣ гуртовой.

1) Подъ именемъ гуртовой продажи свѣчъ разумѣется продажа ихъ въ-соштъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ.

2) Гуртовая продажа церковныхъ свѣчъ имѣетъ быть производима: 1) при церквахъ, во единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, 2) съ фабрикъ, 3) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, и 4) на городскихъ и сельскихъ ярмонкахъ.

3) Гуртовая продажа свѣчъ въ такъ называемыхъ мелкихъ лавочкахъ, имѣющихъ другіе разные товары, кромѣ свѣчъ, привозимыхъ по временамъ на сельскія и городскія ярморки, запрещается.

б) О различной продажѣ.

4. Продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви и имѣть быть не иначе, какъ при церк-вахъ, произвѣдима.

5. По сему продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и на ярмаркахъ, запрещается.

6. Церковные старосты обязаны содержать при церквахъ, сколько до-ходы ихъ позволить могутъ, всегда достаточное количество свѣчъ на про-дажу, не только для употребленія въ церквахъ ихъ, но и для требованія стороннихъ людей и прихожанъ. Для сего дозволяется и поощряется уст-ройть при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія для различной про-дажи свѣчъ на счетъ и въ пользу церкви.

в) О подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.

7. Всякая продажа церковныхъ свѣчъ, не сообразная правиламъ выше-постановленнымъ, есть подлогъ.

8. Хотя нельзя предполагать, чтобъ кто либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и про-тиву совѣсти и закона покусился похищать себѣ доходъ на церковныя за-веденія предназначенный: тѣмъ не менѣе, если паче чаянія гдѣ—либо та-кое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ, въ от-вращеніе и пресѣченіе его, поставить слѣдующее.

9. Градская земская полиція имѣетъ наблюдать, чтобъ, различной про-дажи нигдѣ, кромѣ церкви, а гуртовой, какъ толко въ тѣхъ мѣстахъ, кои для сего въ § 2 означены, не производилось.

10. Церковные старосты, яко ближайшіе блюстители церковнаго имуще-ства, бывъ обязаны долгомъ совѣсти и званія ихъ предупреждать всякое восхищеніе церковнаго достоянія, имѣютъ надзирать, чтобы нигдѣ, а особ-ливо во вѣренномъ имъ приходѣ, противозаконной продажи свѣчъ не про-исходило; гдѣ же таковую усмотрять, должно немедленно доносить поли-ціи для поступленія съ таковыми по нижеслѣдующему.

11. Гдѣ по донесенію церковнаго старосты, или инымъ образомъ от-кроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ: тамъ дѣйстви-емъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно кон-фисковать и отослать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учи-ненъ, и сверхъ того въ тоже время, въ первый разъ взыскать съ винов-наго въ пеню вдвое того, чего свѣчи стоятъ и отослать въ церковь того же прихода; во второй же разъ, по надлежащей конфискаціи и взысканію, отсылать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и день-ги взысканныя причисляются къ доходамъ церковнымъ, и вносятся старос-тами въ книги ихъ особою статью.

12. Всѣ изъясненныя здѣсь положенія имѣютъ воспріять дѣйствіе свое съ начала 1809 года.

Коммиссія распоряженія (сн) признаетъ на первый случай достаточными. На будущее время, ежели въ послѣдствіи откроются какія либо неудобства въ ихъ исполненіи, или нужно будетъ мѣры, нынѣ полагаемыя, усилить и удостовѣрить точнѣйшимъ надзоромъ, она испрашиваетъ предварительно Высочайшаго дозволенія представлять Вашему Императорскому Величеству о замѣнѣ ихъ другими постановленіями, какія ей тогда полезнѣйшими и удобнѣйшими могутъ предоставиться.

Резолюція: Быть по сему.

III. Изъ указа св. Синода 14 ноября 1810 г. — *Объ отсылкѣ свѣчныхъ денегъ въ началѣ года въ оекунскіе совѣты для приращенія процентами* ⁵⁾.

Св. правит. Синодъ, по разсужденію своему, приказали: въ облегченіе священнослужителей и старость церковныхъ, въ облегченіе благочинныхъ, духовныхъ правленій и самыхъ консисторій, отсылку для приращенія свѣчныхъ доходовъ произвести, какъ за сей текущей 1810 годъ въ январѣ мѣсяцѣ 1811 года, такъ и на будущее время производить въ началѣ же января мѣсяца каждаго послѣдующаго года. Для надлежащаго по сему исполненія предписываются слѣдующія правила:

Поелику свѣчные доходы, по опредѣлительному уже назначенію ихъ на содержаніе духовныхъ училищъ и церковныхъ причтовъ, воспрещено указами св. Синода, отъ 7 октября 1808 года и 8 іюля 1809 года, употреблять на какіе бы то ни было расходы, кромѣ какъ на покупку воска и свѣчь: то по сему все свѣчные доходы, сколько ихъ нынѣ, по 1 января 811 года, составилось и впредь къ 1 же числу января 811 года составится, все безъ изыятія, за употребленіемъ только нѣкоторой ихъ части на заготовленіе въ запасъ воска и свѣчь для послѣдующаго года, отсылаются для приращенія въ Императорскіе оекунскіе совѣты. Само собою разумѣется, что прибыль, выручаемая отъ продажи свѣчь, приносимыхъ въ церкви, отъ свѣчь выдѣлываемыхъ изъ огарковъ, кои остаются отъ священнослуженія, погребенія усопшихъ, молебновъ, панихидъ и прочихъ мірскихъ требъ, отъ свѣчь, мало сгорѣвшихъ и не зажигаемыхъ по множеству ихъ, какъто бываетъ во дни праздничные, и потому пакы обращаемыхъ въ продажу, вся таковая прибыль, безъ всякаго ея раздѣленія, присоединяется къ свѣчнымъ доходамъ, кои для приращенія отсылать назначено.

Въ отвращеніе всякаго недоумѣнія священнослужителей и старость церковныхъ въ количествѣ воска и свѣчь, какое запасать надлежитъ для послѣдующаго года, постановляется слѣдующее: 1) Въ церквахъ, кои въ обѣихъ столицахъ находятся, по удобности дѣлать закупку воска и свѣчь во всякое время и въ потребномъ количествѣ, не дозволяется запасать воска и свѣчь болѣе шестой части, годовую пропорцію составляющей, такъ на примѣръ: гдѣ свѣчь потребно въ годъ пудъ до шести, тамъ по-

⁵⁾ Пол. собр. Зак. т. XXXI. № 24419.

купаются въ запасъ не болѣе одного пуда. 2) Въ церквахъ, кои находятся въ городахъ губернскихъ, не дозволяется запасать воска и свѣчъ болѣе четвертой части, годовую пропорцію составляющей, такъ напримѣръ: гдѣ свѣчь потребно пудъ до шести, тамъ покупаются въ запасъ не болѣе полутора пуда. 3) Въ церквахъ, кои находятся въ городахъ уѣздныхъ и селахъ, не дозволяется запасать воска и свѣчъ болѣе третьей части годовую пропорцію составляющей; напримѣръ: гдѣ свѣчь потребно пудъ до шести, тамъ покупаются въ запасъ не болѣе двухъ пудъ. 4) Само собою разумѣется, что ежели при какой церкви, въ началѣ послѣдующаго года останется воска и свѣчъ въ такомъ количествѣ, какое назначено для запаса: то тамъ никакого заготовленія не дѣлается. Вообще закупаются въ запасъ воска и свѣчъ токмо то количество, какое за остаткомъ воска и свѣчъ будетъ не доставать въ пропорціи, которая для каждой церкви, сообразно иѣстному ея нахожденію въ городахъ и уѣздахъ, положена на заготовленіе въ вышесказанныхъ постановленіяхъ.

Хотя нельзя предпологать, чтобы кто-либо дерзнулъ, вопреки указу св. Синода, свѣчные доходы, на церковныя заведенія предназначенныя, употреблять на какіе либо расходы, кромѣ закупки воска и свѣчъ, а еще мѣнѣе утаивать оныя, или обращать въ другіе церковныя суммы; но ежели бы, паче чаянія, гдѣ-либо такое злоупотребленіе открылось: то виновные, яко ослушники указовъ, подвергаются суду и наказанію.

IV. Указъ св. Синода 10 декабря 1811 г. — О доставленіи свѣчныхъ обзавѣщеній церковныхъ лавокъ для свѣчной продажи, съ прилрными исчисленіемъ суммы, на заведеніе ихъ потребной ⁴⁾.

Св. правит. Синодъ слушалъ слѣдующее представленіе комиссіи духов. училищъ:

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 28 день августа 1808 года, послѣдовавшимъ на докладъ комиссіи дух. училищъ, между прочимъ, повелѣно: при знатнѣйшихъ церквахъ устроить особенныя заведенія для разничной продажи свѣчъ на счетъ и въ пользу церкви. По предмету сему членъ комиссіи дух. училищъ, преосвящ. Феофилактъ, архіепископъ Рязанскій, предложилъ ей, что многими опытами дознано по вѣренной управленію его епархіи, что для устроенія сихъ заведеній не достаетъ главнаго способа, а именно: въ самомъ началѣ дѣла сего нужна денежная сумма, какъ на самое устроеніе лавокъ, такъ на покупку воска и свѣчъ въ такомъ количествѣ, какое потребно, дабы положить прочное основаніе оборотамъ продажи. Отдѣлить таковую сумму изъ церковныхъ вообще доходовъ не можно ни въ какой церкви, ибо сборы отъ добротнаго подаванія въ кошелекъ и въ кружки бывають обращены на необходимыя по содержанию церкви расходы, да и сборы сии не столько велики, чтобы отъ нихъ могли быть значущіе остатки. Изъ свѣчной же суммы всякое упот-

⁴⁾ Пол. собр. Зак. т. XXXI, № 24906.

ребленіе, кромѣ какъ на покупку воска и свѣчъ, въ запасъ для послѣдующаго года, запрещено указомъ св. правит. Синода, отъ 7 Октября 1808 г. и въ послѣдствіи указомъ, отъ 14 ноября 1810 г., постановлена и пропорція запаснаго воска и свѣчъ, которая, бывъ назначена по мѣрѣ годоваго употребленія, не можетъ быть достаточна для оборотовъ лавочной продажи. Такимъ образомъ предположеніе о устройствѣ помянутыхъ лавокъ, встрѣтивъ вышеозначенное затрудненіе, или самую, такъ сказать, невозможность, остается и будетъ оставаться въ бездѣйствіи долѣе, пока не послѣдуетъ разрѣшенія на отдѣленіе потребной для сего предмета суммы изъ свѣчныхъ доходовъ. Между тѣмъ, какъ до свѣдѣнія его, преосвященнаго архіепископа рязанскаго, доходило, продажа церковныхъ свѣчъ, означеннымъ Высочайше утвержденнымъ докладомъ запрещенная, производится за всѣми мѣрами, къ пресѣченію злоупотребленія сего постановленными. Единное заведеніе свѣчныхъ лавокъ, при постепенномъ ихъ устройствѣ и расширеніи, было бы, по мнѣнію его, дѣйствительнымъ средствомъ къ прекращенію подложной продажи свѣчъ церковныхъ. Комиссія, бывъ единогласнаго мнѣнія съ преосвящ. архіеписк. рязанскимъ, что заведеніе церковныхъ свѣчныхъ лавокъ, при постепенномъ ихъ устройствѣ и расширеніи, дѣйствительно послужить можетъ къ пресѣченію подложной продажи свѣчъ церковныхъ, представляетъ св. Синоду о учиненіи предписанія всѣмъ преосвященнымъ епархіал. архіереямъ: 1) Дабы они преосвящ. епархіал. архіереи донесли св. Синоду, гдѣ и при какихъ именно церквахъ, по мѣстному ихъ соображенію, могутъ быть устроены церковныя лавки. 2) Чтобы преосвященные епархіал. архіереи, при назначеніи таковыхъ свѣчныхъ церковныхъ заведеній, обращали вниманіе свое преимущественно на тѣ мѣста, гдѣ продажа свѣчъ съ нарочитою пользою произведена быть можетъ, каковыя суть, по мнѣнію комиссіи города губернскіе, уѣздные и мѣста, гдѣ бывають ярмарки. 3) Чтобы преосвящ. епархіал. архіереи съ сими свѣдѣніями доставили купно и примѣрное исчисленіе суммы, потребной какъ на самое устройство лавокъ, такъ и на покупку воска и свѣчъ въ такомъ количествѣ, какое нужнымъ представится, дабы положить прочное основаніе оборотамъ означенной продажи. 4) Чтобы преосвящ. епархіал. архіереи равномерно донесли св. Синоду, ежели они, сверхъ вышеизясненнаго способа, имѣютъ въ виду своемъ какія либо другія средства къ положенію преграды подложной продажи свѣчъ церковныхъ.

По справкѣ, въ канцеляріи св. Синода ученой, оказалось: покойный преосвящ. Веніаминъ, архіепископъ нижегородскій, въ 1809 году, донесъ св. Синоду, что при тамошнемъ кафедрал. соборѣ заведена лавочка для продажи свѣчъ, на устройство коей, также и на заготовленіе воска и свѣчъ, издержано 2.000 рублей, и что въ теченіе 9 мѣсяцевъ отъ продажи свѣчъ не токмо выручена издержанная на заведеніе сіе сумма 2.000 рублей, но еще составилось прибыльныхъ 800 рублей. Приказали: какъ уже на самомъ опытѣ дознана польза устройства свѣчныхъ лавокъ, то и предписать всѣмъ преосвященнымъ епархіал. архіереямъ указами, о доставленіи

въ св. Синодъ съ надписью на пакетъ: комиссіи дух. училищъ, въсѣхъ означенныхъ въ представленіи ея свѣдѣній, то есть: 1) Чтобы они, преосвящ. епарх. архіереи, донесли, гдѣ и при какихъ именно церквахъ по мѣстному ихъ соображенію, могутъ быть устроены церковныя свѣчныя лавки. 2) Чтобы преосвящ. епарх. архіереи при назначеніи таковыхъ свѣчныхъ церковныхъ заведеній обращали вниманіе свое преимущественно на тѣ мѣста гдѣ продажа свѣчь съ нарочитою пользою производима быть можетъ, каковыя суть города губернскіе, уѣздные и мѣста гдѣ бывають ярмарки. 3) Чтобы преосвящ. епарх. архіереи съ сими свѣдѣніями доставили купно и примѣрно исчисленіе суммы, потребной какъ на самое устройство лавокъ, такъ и на покупку воска и свѣчь въ такомъ количествѣ, какое нужнымъ представится, дабы положить прочное основаніе оборотамъ означенной продажи. И 4) Чтобы преосвященные равномерно донесли св. Синоду, ежели они сверхъ вышеозначеннаго способа, имѣютъ въ виду своемъ какія либо другія средства къ положенію преграды подложной продажѣ свѣчь церковныхъ.

У. Указъ св. Синода 28 августа 1820 г. О свѣчныхъ церковныхъ доходахъ. 4).

Св. правит. Синодъ слушали представленіе комиссіи духовныхъ училищъ: Разсматривая по епархіальнымъ вѣдомостямъ состояніе свѣчныхъ доходовъ, для преращенія въ пользу церкви высылаемыхъ, комиссіа между прочимъ нашла, что послѣ присвоенія церкви права исключительной продажи свѣчь: доходы изъ сего источника значительно увеличились въ епархіяхъ: санктпетербургской, курской, вологодской, воронежской, тамбовской, пензенской и смоленской, не взирая на большее въ 1812 г. въ сей послѣдней епархіи раззореніе отъ непріятеля, а въ слободско украинской съ 1817 года; что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ свѣчные доходы показываются почти въ одинаковой мѣрѣ прибыли, а въ иныхъ, начиная съ 1811 г. весьма примѣрно уменьшились. Относя увеличеніе доходовъ по восьми вышеозначеннымъ епархіямъ къ особенному смотрѣнію о благѣ церкви преосвященныхъ архіереевъ, комиссіа долгомъ почла представить св. Синоду объ изъявленіи имъ за сіе совершенной ея признательности; при семъ случаѣ, не благоудноли будетъ св. Синоду, въ отвращеніе упадка свѣчныхъ доходовъ, замѣченнаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, обратить вниманіе мѣстныхъ начальствъ на причины, могущія произвести сей упадокъ. По соображенію съ дѣлами и опыту предшедшихъ лѣтъ, уменьшеніе доходовъ можетъ произойти: 1) отъ недозволенной для частныхъ торговцевъ различной продажи свѣчь; 2) возвышенія цѣнъ на воскъ при оставленіи прежней формы свѣчь и съ прежними противъ нынѣшняго времени цѣнами; 3) отъ перечисленія свѣчныхъ денегъ въ другія статьи церковныхъ доходовъ; 4) отъ утайкѣ свѣчнаго дохода и удерживанія онаго частными лицами.

*) Пол. собр. Зак. т. XXXII. № 28396.

Комиссія дух. училищъ остается въ несомнѣнномъ умованіи, что преосвященные енарх. архіереи по известной превности своей до благосостояніи церкви, для которой образуются въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ достойные служители, не оставятъ содѣйствовать всеми зависящими отъ нихъ мѣрами къ обезпеченію сей отрасли доходовъ церковныхъ, и къ удаленію причинъ, могущихъ произвести упадокъ въ оныхъ, требуя въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія гражданскаго правительства, или же представляя св. Синоду для надлежащихъ съ его стороны сношеній съ главною гражданскою властью. Приказали: преосвященному е-петербургскому, тамбовскому, пензенскому, смоленскому и слободско-украинскому, о сказанной, объявленной имъ отъ комиссіи дух. училищъ, призывательности, дать знать, а прочимъ преосвящ. епархіальнымъ архіереямъ, предписать указами, чтобы они принявъ во вниманіе представившіяся комиссіе дух. училищъ причины упадка свѣчныхъ доходовъ, не оставили содѣйствовать всеми зависящими отъ нихъ мѣрами къ обезпеченію оныхъ доходовъ и къ отвращенію причинъ, могущихъ производить упадокъ въ нихъ, а для удовлетворенія надеждъ побужденія подчиненнымъ своимъ мѣстамъ и лицамъ, а по нужнымъ случаямъ, входя въ сношенія съ гражданскимъ правительствомъ, или представляя о томъ св. Синоду.

VI) Указъ св. Синода 31 декабря 1837 г. — О воспрещеніи торговцамъ въ лавкахъ, мелочныхъ лавочкахъ и на ярмаркахъ продавать восковыя свѣчи счѣтомъ и въ разницу въ количествѣ меньше 20 фунтовъ.

Св. правит. Синоду въ днѣмъ правит. Сената изъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ, отъ 10 сего декабря знать дано, что въ ономъ слушали: предложенное г. тайнымъ совѣтн., министромъ юстиціи и кавалеромъ Дмитріемъ Васильевичемъ Дапковымъ, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное мнѣніе государскаго совѣта слѣдующаго содержания: государству совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи, и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ докладъ правит. Сената общаго первыхъ трехъ департаментовъ собранія, о воспрещеніи торговцамъ въ лавкахъ, мелочныхъ лавочкахъ и на ярмаркахъ продавать восковыя свѣчи счѣтомъ и въ разницу въ количествѣ меньше 20 фунтовъ, и признавая заключеніе правит. Сената правильнымъ, и положилъ: докладъ его утвердить. И справку, что по вышеизложенному предмету, поступившему на разсмотрѣніе изъ 1-го департам. Сената, на основаніи 471 ст. 1 тома св. законовъ, заключеніе общаго собранія состоялось въ слѣдующемъ: что хотя съ одной стороны, сію 68, 69 и 77-й ст. свода уставовъ и учрежденій торговыхъ (и XI) кушамъ всѣхъ гильдій дозволено въ дорогахъ и уѣздахъ производить различный торгъ товарами всякаго рода; а по статьѣ 209 и 250 того же свода предоставлена свобода торговли на ярмаркахъ во всемъ состояніемъ безъ различія; но съ другой стороны, Высочайше утвержденнымъ 2-го августа 1808 г. докладомъ комиссіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу, счѣтомъ или въ сомъ, меньше

20 фунтовъ, предоставлена единственно церквамъ въ ихъ пользу, на особую изложенныхъ основаніяхъ, и сего исключительнаго права церкви на различную продажу свѣчь, вышеупомянутыя статьи свода законовъ не отменяютъ. По симъ уваженіямъ общее Сената собраніе, согласно съ заключеніемъ св. Синода, синодальнаго оберъ-прокурора, гг. министровъ финансовъ и внутр. дѣлъ, и департамента правит. Сената, опредѣляетъ въ поясненіе 68, 69, 77, 209 и 250 ст. свода уставовъ и учреждений торговыхъ, постановить, что право на продажу церковныхъ свѣчь въ разницу съчетомъ или въ сомъ менше 20 ф. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. Почему прав. Сенатомъ опредѣлено: по сему Высочайше утвержденному мнѣнію государ. совѣта, съ преписаніемъ справки, указы всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и правительственнымъ лицамъ, для должнаго, до кого что изъ нихъ касаться будетъ, свѣдѣнія и исполенія; а во всѣхъ петербургскіе и московскіе правит. Сената департаменты или общія оныхъ собранія, сообщить въ дѣнія. Приказали: объ ономъ въ московскую и грузино-имеретинскую св. Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвящ. епархіал. архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри и въ типографскую контору, послать указы, при которыхъ препроводить по одному экземпляру копій сихъ указовъ собственно для епархіал. преосвященныхъ, также для канцеляріи консисторій и для духовн. правленій.

РОСПИСАНІЕ РОДСТВА И СВОЙСТВА ДЛЯ ЛИЦЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ БРАЧИТЬСЯ.

Въ Подольской духовной консисторіи, 16 ноября 1866 года, постановлено: многіе изъ приходскихъ священниковъ, при завѣреніи прошеній отъ ихъ прихожанъ, желающихъ брачиться въ родствѣ или свойствѣ, неправильно росписываютъ родство или свойство просящихъ брака, или вовсе не дѣлаютъ росписанія, ограничиваясь свидѣтельствомъ своимъ на прошеніи, что написанное въ прошеніи справедливо, тогда какъ прошенія лишутся часто неотчетливо, и тѣмъ епархіальное начальство поставляется въ затрудненіе, безъ истребованія предварительно отъ приходскихъ священниковъ объясненія, разрѣшать просьбы тѣ окончательно. Почему, въ отклоненіе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, строго подтверждается духовенству подольской епархіи, чтобы оно, при завѣреніи прошеній отъ прихожанъ о разрѣшеніи имъ браковъ по родству и свойству, росписывало родство, или свойство по нижеозначенной формѣ, подл. опасеніемъ за отступленіе отъ сей формы взысканія, а также внушало бы своимъ прихожанамъ подавать прошенія къ епархіальному начальству на установленной гербовой въ 70 к. бумагѣ и съ завѣреніемъ приходскихъ священниковъ съ приложеніемъ церковной печати, объявивъ при томъ, что прошенія, не на установленной

гербовой бумагѣ и безъ завѣреній отъ духовенства, будутъ оставлены безъ всякихъ послѣдствій.

Росписаніе родства отъ крови.

родные

Петръ Анна

ея дочь ея сынъ

Марія Максимъ

ея сынъ ея сынъ

Василій Иванъ

ея дочь

Макрина

сіи лица желаютъ брачиться.

Росписаніе свойства отъ 2-хъ родовъ.

1-е супружество 2-е супружество.

Петръ Марія Василій

ихъ сынъ ея дочь отъ 1 мужа

Павель Агрипина

ея дочь ея дочь

Фекла Анна

ея дочь ея сынъ

Агавія Иванъ

сіи лица жалають брачиться.

Родные супруги.

Трифонъ Гавріиль Дарія
дочь ея 2 ст. отъ 2 род. дочь отъ иного мужа

Васса 4 ст. Елена

дочь ея сынъ ея

Марія 6 ст. отъ 2 род. Павель

сіи лица желаютъ брачиться.

Росписаніе свойства отъ 3-хъ родовъ.

1 родъ 2 родъ 3 родъ

супруги родные супруги

Петръ Анна Иванъ Марія

ея дочь отъ иной жены 2 ст. ея сынъ отъ иного мужа

Параскева Павель

сынъ ея 4 ст. отъ 3 род. дочь ея

Иванъ 6 ст. отъ 3 род. Дарія

сіи лица желаютъ получить бракъ.

Что означенное родство (или свойство) вѣрно, въ томъ, съ приложеніемъ церковной печати, удостовѣряю. Приходскій священникъ М.М.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПЗВЪСТІЯ ПО ВЪДОМСТВУ СВ. СУНОДА.

О свѣчномъ взносѣ съ церквей военнои и морскаго вѣдомствъ. Святѣйшій Синодъ, въ видахъ увеличенія доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленіемъ, отъ 26 января (10 февраля) 1866 года, между прочимъ, постановилъ: сообщить главнымъ священникамъ войскъ гвардіи и гренадеръ, а также арміи и флота—не признаютъ ли они возможнымъ отдѣлять хотя часть свѣчныхъ доходовъ подвѣдомыхъ имъ церквей, къ тѣмъ же изъ сихъ церквей, которыя имѣютъ приходы, примѣнить общія правила взноса полнаго свѣчнаго дохода. Вслѣдствіе чего господинъ синодальный оберъ-прокуроръ входилъ по сему предмету въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами. По соглашенію съ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ войсками гвардіи и гренадеръ, военнымъ министромъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ, признано ими возможнымъ, соответственно заявленію главныхъ священниковъ, отдѣлять на потребности духовно-учебныхъ заведеній, изъ всѣхъ доходовъ церквей, состоящихъ при гвардейскихъ войскахъ, по 3300 рублей, а по церквамъ, подвѣдомыхъ главному священнику арміи и флотовъ, изъ свѣчнаго дохода по 4420 рублей, всего по семи тысячъ семи сотъ двадцати девяти рублей въ годъ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ господина синодального оберъ-прокурора послѣдовало, въ 12-й день минувшаго декабря, Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе на обращеніе означенной суммы на потребности духовно-учебныхъ заведеній; причемъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить Всемилостивѣйшую благодарность главнымъ священникамъ.

Назначеніе на архіерейскія катедры. Высочайше утвержденными 17-го января всеподданнѣйшими докладами святѣйшаго Синода повелѣно быть епископомъ выборскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, ректору уфимской семинаріи, настоятелю уфимскаго успенскаго монастыря, архимандриту Григорію, съ производствомъ ему, кромѣ штатнаго по сей должности жалованья, добавочнаго содержанія по пяти сотъ рублей въ годъ, изъ суммы, на увеличеніе содержанія епархіальныхъ архіереевъ ассигнованной; и епископомъ томскимъ ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту Алексію.

Хиротонія. Въ воскресенье, 29 января, происходила въ соборѣ Александровской лавры хиротонія ректора воронежской духовной семинаріи, архитандрита *Геодезія*, во епископа острожскаго, викарія воронежской епархіи. Священнодѣйствіе сіе совершено высокопреосвященнымъ Псидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ высокопреосвященными; Макаріемъ, митрополитомъ месопотамскимъ, архіепископами: Филоеемъ, тверскимъ, и Василіемъ, членомъ св. Синода, и преосвященными епископами—Нектаріемъ нижегородскимъ и Палладіемъ ладожскимъ.

О выдачѣ единовременныхъ пособій лицамъ епархіальнаго духовенства.

По временнымъ правиламъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и вдовамъ ихъ, пенсіи назначаются только тѣмъ священникамъ, которые состояли въ священнослужительскомъ санѣ 35 лѣтъ и болѣе, и вдовамъ таковыхъ священниковъ; изъ свободной же части кредита на пенсіи, за удовлетвореніемъ всѣхъ пенсіонеровъ, положено выдавать единовременныя пособія, по распоряженію святѣйшаго Синода, безъ установленія положительныхъ о томъ правилъ, въ томъ вниманіи, что нераспределенная часть кредита можетъ увеличиваться и уменьшаться, и слѣдовательно невозможно въ виду этого принять обязательство выдавать пособія въ определенныхъ случаяхъ и въ извѣстныхъ размѣрахъ.

Въ виду оставшагося, за удовлетвореніемъ всѣхъ пенсіонеровъ, пенсіоннаго кредита къ концу 1866 года, до 86.770 р., святѣйшій Синодъ, во второй половинѣ декабря, сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ изъ сего остатка единовременныхъ пособій оставившъ мѣ служеніе по безпорочной выслугѣ не менѣе 25 лѣтъ, священноцерковнослужителямъ и вдовамъ ихъ, дѣйствительно нуждающимся, по бѣдному положенію, при добромъ поведеніи, въ размѣрѣ: священникамъ и священническимъ вдовамъ 70 руб., дьяконамъ и вдовамъ ихъ 50 р. и церковнослужителямъ и вдовамъ церковнослужителей 30 р.

Такимъ образомъ воспользовались 1.842 лица 34-хъ епархій, въ суммѣ 91.670 р. болѣе остатка на 4.900 р., которые отнесены на счетъ пенсій, оставшихся не выданными за смертію лицъ до назначенія имъ пенсій. По остальнымъ епархіямъ выдача пособій будетъ произведена въ текущемъ 1867 году.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода, графъ Д. А. Толстой — какъ пишутъ, въ „Кіевлянинѣ“ — сообщилъ, что святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: всемилостивѣйше пожалованные 400.000 рублей на увеличеніе содержанія духовенства въ юго-западныхъ епархіяхъ разнеисгновать слѣдующимъ образомъ: 1) причту кафедральнаго собора добавить оклады до размѣровъ: протоіерею 700 рублей, ключарю 500 рублей, священникамъ по 400 рублей, дьяконамъ и подьяконамъ по 300 рублей, и, сверхъ того, ассигновать въ дополнительное пособіе кіевскому кафедральному собору 2.000 р., въ томъ числѣ и на добавку содержанія низшимъ членамъ причта; 2) оклады причтамъ городскихъ церквей назначить: протоіерею 350 р., священнику 330 р., дьякону 160 р., дьячку 100 р. и пономарю 70 р.; 3) оклады причтамъ сельскихъ церквей назначить: священнику 180 р., дьякону 90 р., дьячку 50 р. и пономарю 38 р., просвирень же оставить при прежнихъ окладахъ содержанія; 4) сверхъ этого, тѣмъ изъ причтовъ въ юго-западныхъ епархіяхъ, которымъ оклады штатнаго жалованья назначены въ уменьшенныхъ противъ нормальныхъ штатовъ размѣрахъ, т. е. съ отнесеніемъ части содержанія на собственные средства церквей, ассиг-

новать изъ всемилостивѣйше пожалованной суммы половину той суммы, на которую уменьшено ихъ содержаніе, и 5) распредѣленіе это утвердить только на 1867 годъ, а съ будущаго войти вновь въ разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій, какія будутъ вызваны при дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла. По этому распоряженію — говоритъ „Кіевлянинъ“ — на духовенство кіевской епархіи причитаются сто двадцать шесть тысячъ сто шестьдесятъ три рубля пятьдесятъ шесть коп.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

7 февраля, зарайскаго уѣзда, села Апоничиць, вдова священника, Акилина Рождественская, опредѣлена къ церкви того села, въ просфорницы.

— Вдова священника, села Ярославля, данковскаго уѣзда, Агрипина Соколова и діаконъ Дмитрій Примогеновъ, утверждены опекунами по имѣнію и надъ дѣтьми умершаго священника Соколова, мужа первой.

— Скопинскаго уѣзда, села Спасскаго, Озерки тожь, священникъ Андрей Примогенитовъ, утверждёнъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго того села дьячка, Павла Озера.

31 января, пономарское мѣсто, зарайскаго уѣзда, въ селѣ Починкахъ, пономаря Александра Пономарева, поступившаго, по желанію, въ военную службу, предоставлено за его сестрою, дѣвицею Марією.

30 января, ряжскаго уѣзда, села Тресватскаго, діаконъ Алексѣй Юдинъ, перемѣщенъ на діаконское мѣсто, въ село Красную слободу, сапожковскаго уѣзда, на мѣсто престарѣлаго діакона, Іоанна Гусева.

7 февраля, спасскаго уѣзда, села Кирицы, дьячекъ Иванъ Калиновъ, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ и на свое мѣсто дозволено ему ко внукѣ прискаты жениха.

8 февраля, студентъ рязанской семинаріи Иванъ Фелицынъ, опредѣленъ на свящ. мѣсто въ село Колыбельское, раненбургскаго уѣзда, на мѣсто больнаго священника Николая Синайскаго.

8 февраля, данковскаго уѣзда, села Ивановскаго, Спѣшнева тожь, діакону Василию Доброхотову, отказано въ прошеніи о дозволеніи ему на свое мѣсто прискаты къ дочери жениха.

9 февраля, оконч. курсъ въ Рязанской семинаріи воспитанникъ Михайлъ Селезневъ, опредѣленъ на свящ. мѣсто къ Михайловскому собору, со взятіемъ въ замужество наставницы рукодѣлія Рязанскаго женскаго училища, Юліи Свѣтлорусовой, на мѣсто уволеннаго за штатъ священника Алексѣя Гіацинтова.

3 февраля, находящихся въ числѣ братства Рязанскаго Спасскаго монастыря, діакона Ивана Сперанскаго и послушника Ивана Внукова, дозволено — перваго постричь въ монашество, а втораго — облечь въ монашескій рясофоръ.

По прошенію, Михайловскаго уѣзда, села Малинокъ, заштатнаго священника Петра Боголюбова, о назначеніи ему денежнаго пособія, опредѣ-

деніемъ консисторіи, 3-го сего февраля, заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объ. вить заштатному священнику Боголюбову, что на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, за 32 лѣтнюю службу его въ санѣ штатнаго священника, епархіальное начальство не можетъ принять на себя ходатайства, о назначеніи ему пенсіи, которой удостоиваются заштатные священники за 35 лѣтъ безпорочной службы.

Егорьевскаго уѣзда, села Макшеева, заштатный діакопъ Леонасій Гранскій, по прошенію его и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 7-го февраля, опредѣленъ въ число братства Рязанскаго Богословскаго монастыря.

Окончившій курсъ въ Рязанской семинаріи, воспитанникъ Иванъ Смирновъ, по прошенію его и вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, уволенъ въ ковенскую губернію, для присканія себѣ рода жизни, для чего и выданъ ему 10 февраля паспортъ срокомъ на одинъ годъ.

При отношеніи хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ, прислана въѣдомость духовнымъ лицамъ Рязанской епархіи, коимъ назначены святѣйшимъ Синодомъ единовременныя изъ казны пособія на 1866 годъ, выслужившимъ отъ 26 до 35 лѣтъ, вдовамъ священниковъ: Аннѣ Смирновой и Евдокии Доброправовой по 70 р.; діаконамъ: Захару Амановскому и Матвею Спасскому по 50 р. и вдовамъ: Татіанѣ Мидовзоровой и Матронѣ Барятиной по 50 р.

Каѣдральный протоіерей г. Вологды Василій Нордовъ, отъ 10 января текущаго 1867 года, просилъ Его Высокопреосвященство, не будетъ ли признано полезнымъ выписать для церквей Рязанской епархіи изданное имъ сочиненіе: „*краткое изображеніе церкви ю устава*“, цѣна коего съ доставкой въ консисторію, или благочиннымъ *двадцать копѣекъ*. На прошеніи о. протоіерея Нордова послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3 февраля сего года: „находя книжку сію полезною и нужною для церквей, предлагаю консисторіи пригласить духовенство здѣшней епархіи къ выписыванію оной, съ тѣмъ, чтобы деньги за оную были употреблены изъ церковныхъ суммъ и были представлены въ консисторію чрезъ благочинныхъ“. Рязанской духовной консисторіей опредѣлено: „отношеніе съ резолюціей Его Высокопреосвященства отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для предъявленія духовенству, къ надлежащему исполненію по резолюціи Его Высокопреосвященства“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Г. товарищъ оберъ-прокурора св. Синода, при отношеніи отъ 22 января сего 1867 года, за № 210, препроводилъ для зависящаго распоряженія копію съ опредѣленія св. Синода, отъ 9 января нынѣшняго года, о введеніи преподаванія педагогики въ училища дѣвицъ духовнаго званія.

Копія съ опредѣленія святѣйшиго Синода:

1867 года января 9 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 января сего года, за № 24-мъ, касательно введенія въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія преподаванія педагогика.

Приказали: Признавая и съ своей стороны введеніе въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія преподаванія педагогика въ предположенныхъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ размѣрахъ и формѣ—мѣрою весьма полезною въ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, на поприщѣ котораго трудятся многія изъ лицъ женскаго пола духовнаго званія, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: повсемѣстно въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, существующихъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ способовъ, ввести преподаваніе воспитанницамъ старшихъ классовъ началъ педагогика, съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія по сему предмету были сообщаемы не въ видѣ строгой научной системы, но въ формѣ краткихъ совѣтовъ и наставленій; для практическаго же ознакомленія съ педагогическими приѣмами старшія воспитанницы занимались бы обученіемъ младшихъ, подъ руководствомъ воспитательницъ и тѣхъ наставниковъ, на коихъ будетъ возложено преподаваніе педагогическихъ правилъ.

Подлинное опредѣленіе за надлежащимъ подписаніемъ членовъ, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ исполненіе распоряженія Св. Синода мѣстною духовно-училищною властію, съ согласія Его Высокопреосвященства, постановлено: преподаваніе педагогика въ Рязанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія немедленно возложить на законоучителя того училища, наставника рязанской семинаріи, священника Якова Головина.

7 февраля сего 1867 года, учитель втораго рязанскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Осодоръ Быстровъ, по прошенію, уволенъ отъ должности писмоводителя семинарскаго правленія и ему, въ награду за свыше пятилѣтнее отличо усердное и исправное прохожденіе той должности, выдано *тридцать рублей*.

Того же февраля, старшимъ писмоводителемъ семинарскаго правленія по экономической части опредѣленъ перворазрядный воспитанникъ средняго отдѣленія рязанской семинаріи Михаилъ Зелятровъ, а младшимъ писмоводителемъ—перворазрядный воспитанникъ низшаго отдѣленія семинаріи Михаилъ Сушковъ.

Редакторъ Священникъ Н. Глбовъ

Печатъ дозволяется. Рязань, 25 Февраля 1867 года.

Цензоръ:

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Ювеналій.
Каедръ Протоіерей Луки Воскресенскій

Въ Типографіи Губерн. Правленія.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

Содержаніе: Рязань. 1 марта 1867 года — Катихизическое поученіе — Слово въ подѣлю мясопустную. — Св. Григорій Богословъ. (Продолженіе). — Будущій городъ. — Ухолодская школа — Объявленіе.

РЯЗАНЬ. 1 МАРТА 1867 ГОДА.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, состоявшемуся 9 января нынѣшняго года, вводится преподаваніе педагогики во всѣ русскія училища дѣвицъ духовнаго званія. Свѣдѣнія по педагогике должны быть сообщаемы только воспитанницамъ старшаго класса и не въ видѣ строгой научной системы, которая лишь может обременять и затруднять юные дѣвическіе умы своею отвлеченностію и многосложностію, а въ краткихъ совѣтахъ и наставленіяхъ; при чемъ слушательницы педагогики, въ интересѣ практическаго ознакомленія съ педагогическими приѣмами и правилами, должны заниматься обученіемъ воспитанницъ младшаго класса училища, подъ руководствомъ наставника педагогики. Основаніемъ такого распоряженія послужило то, что многія духовныя лица женскаго пола въ настоящее время состоятъ наставницами въ женскихъ народныхъ училищахъ и въ будущемъ такимъ лицамъ предстоитъ еще болѣе широкая народно педагогическая дѣятельность. Вводя практическое преподаваніе педагогики въ духовныя женскія училища, духовное правительство желаетъ облегчить духовнымъ лицамъ женскаго пола тяжелый трудъ первоначальнаго обученія дѣтей, сдѣлать его болѣе успѣшнымъ и быстрымъ и болѣе благодарнымъ. Если совершенно полезнымъ дѣломъ было введеніе систематическаго преподаванія педагогики въ

семинаріи воспитанникамъ старшихъ классовъ, которые, по окончаніи полнаго курса семинарскихъ наукъ, поступаютъ во священники и наставники народныхъ школъ, то нельзя безъ искренняго сочувствія отнестись и къ новому распоряженію высшей духовной власти, по которому знакомство съ педагогическими правилами и приёмами становится обязательнымъ для старшихъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ, будущихъ священнослужительскихъ женъ и наставницъ крестьянскихъ дѣтей женскаго пола. Если учрежденіе воскресной школы признано нужнымъ для каждой семинаріи, въ видахъ нагляднаго и практическаго ознакомленія слушателей педагогики съ ея теоретическимъ содержаніемъ, то по всей справедливости и при женскихъ духовныхъ училищахъ нужно было образовать родъ особой школы, гдѣ бы на самомъ дѣлѣ упражнялись педагогическія способности и наклонности старшихъ воспитанницъ училищъ, — гдѣ бы они могли видѣть осязательно пользу знакомства съ педагогикой; такой родъ школы и указанъ старшимъ воспитанницамъ въ обученіи ими въ опредѣленное время дѣвицъ младшаго класса училища. Правительство ставитъ дѣло преподаванія педагогики въ нашихъ духовныхъ женскихъ училищахъ такъ, какъ ему нужно быть поставленнымъ и по жизненнымъ разумнымъ соображеніямъ общей системы образованія, воспитанія и просвѣщенія.

Конечно, педагогика въ духовныхъ женскихъ училищахъ далеко не можетъ имѣть того широкаго приложенія, какое возможно для ней, при разумномъ и ревностномъ изученіи ея, въ нашихъ семинаріяхъ. Это зависитъ и отъ того, что общее дѣло образованія стоитъ въ семинаріяхъ гораздо глубже и тверже, нежели въ духовныхъ женскихъ училищахъ, и отъ количества учащихся въ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Духовныя женскія училища въ настоящее время существуютъ въ 26 епархіяхъ; всѣхъ ихъ насчитывается 30 училищъ, съ 2000 учащимися дѣвицами; всѣхъ же православныхъ духовно учебныхъ мужскихъ заведеній въ Россіи находится 255 и въ нихъ 55,000 учащихся. Изъ нашихъ семинарій среднимъ числомъ каждый годъ выходитъ до 2000 окончившихъ полный курсъ ученія, способныхъ быть вполне дѣльными народными учителями; въ нашихъ же духовныхъ женскихъ училищахъ ежегодно среднимъ числомъ можетъ окончивать курсъ ученія не болѣе 300 воспитанницъ, могущихъ быть учительницами въ народныхъ школахъ. Очевидно, нельзя ожидать отъ преподаванія педагогики въ духовныхъ женскихъ училищахъ такого богатаго плода для общаго дѣла народнаго образованія, какого и можно и должно ожидать отъ изученія ея воспитанниками семинарій. И это заключеніе тѣмъ вѣрнѣе, что уровень образованія, какое дается воспитанницамъ духовныхъ женскихъ училищъ въ шестилѣтній курсъ ихъ школьнаго ученія, стоитъ далеко ниже уровня образованія, получаемого воспитанниками семинарій въ двѣнадцатилѣтній курсъ всего ихъ училищнаго воспитанія.

Многія стороннія лица привыкли дурно отзываться о семинарскомъ образованіи, но эти лица, непринадлежащія къ духовному вѣдомству, весьма мало знакомы съ порицаемымъ ими семинарскимъ образованіемъ,

вѣдаютъ о немъ только по наслышкѣ, кое-что и кой-какъ, перенося на современное поколѣніе семинаристовъ, безъ всякаго основанія, чудовищные и смѣшные образы Гоголевскихъ бурсаковъ, изображенныхъ въ его повѣсти „Вн.“ Подобнаго рода стороннія лица хотѣли, да и теперь еще пытаются устранить воспитанниковъ семинарій отъ учительскихъ должностей въ народныхъ школахъ, хотѣли создать свои какіе-то учительскіе институты для приготовленія изъ лицъ низшаго класса народныхъ учителей, даже въ земскихъ собраніяхъ по бумагамъ жертвовали на такіе институты особыя суммы. Дѣйствуя по предзанатымъ понятіямъ о воображаемой злокачественности семинарскаго образованія, враждебныя семинаріямъ лица въ настоящую пору тамъ, гдѣ мнятся имѣти власть, устраняютъ не только студентовъ семинарій, но и священниковъ отъ наставническихъ должностей въ сельскихъ школахъ и замѣняютъ ихъ особами—quasi болѣе надежными и способными (teneatis risum!) изъ разряда писарей, отставныхъ полуграмотныхъ солдатъ и празднопшатающихся бездомниковъ, умѣющихъ читать и писать по русски. Истинный же любитель просвѣщенія можетъ лишь радоваться при мысли, что дѣло народнаго образованія у насъ пріурочивается все болѣе и болѣе къ званію пастырей и учителей православной церкви, что высшая власть, которой умственные потребности русскаго народа во сто кратъ болѣе извѣстны, чѣмъ инымъ ближайшимъ малограмотнымъ опекунамъ простонародной жизни, дающимъ собственно ручные письменные приказы волостнымъ старшинамъ „псче“ (еще) не торопится открытіемъ школъ въ селахъ, связываетъ народное образованіе съ образованіемъ духовнаго юношества, съ церковнымъ просвѣщеніемъ, что она желаетъ не только священниковъ и прочихъ членовъ клира сдѣлать достойными ближайшими руководителями умственной жизни простаго народа, но ихъ женъ и дочерей, хочетъ, чтобы вся семья служила олтара Господня, вливая свѣжіе религіозныя и умственные соки въ молодое простонародное мужское и женское поколѣніе, обучающееся въ мѣстной сельской школѣ, чтобы переливъ научнаго знанія и твердыхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій совершался изъ семьи священника и церковника въ семью прихожанина чрезъ школьную жизнь рукою опытной, искусной, систематическимъ путемъ педагогическимъ началъ и правилъ къ тому подготовленной.... Благія намѣренія и распоряженія высшей власти, въ видахъ усиленія и большаго развитія образованія въ простомъ народѣ, введенія педагогику въ курсъ семинарскихъ наукъ и въ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ женскихъ училищахъ, должны быть ясно сознаны и поняты какъ старшими воспитанниками семинарій и старшими воспитанницами училищъ дѣвицъ духовнаго званія, такъ преимущественно самими преподавателями педагогикки; и тѣ и другіе должны личнымъ дѣломъ и личнымъ трудомъ оправдать распоряженія Власти Педагогика—новая наука въ кругу предметовъ духовныхъ школъ; многіе члены русскаго общества и земства оспариваютъ у духовенства умственные и нравственные права и способности быть школьными воспитателями мужскаго и женскаго поколѣнія простаго

народа; такое положеніе вещей должно быть во всей силѣ выразумлено наставниками педагогики. Отъ ихъ личной педагогической способности, отъ ихъ рвенія къ занятію порученной имъ наукой и классомъ, отъ ихъ неослабной энергіи и борьбы съ препятствіями зависить дальнѣйшая судьба педагогики въ ряду семинарскихъ и училищныхъ наукъ и частію послѣдующія успѣшныя школьныя занятія тѣхъ, кого они обязались предъ закономъ, обществомъ, совѣстію и Богомъ должнымъ образомъ приготовить къ званію народныхъ учителей и учительницъ. Тяжело и прискорбно будетъ и Власти и духовенству, если отъ бездѣтельности преподавателей педагогика наука эта не скоро привьется къ духовнымъ училищамъ, если она будетъ стоять не выше того жалкаго положенія, какое занимали въ семинаріи блаженной памяти „сельское хозяйство и естественная исторія“.

Справедливость требуетъ сказать, что педагогика въ учебномъ заведеніи можетъ идти вполне хорошо лишь тогда, когда весь учебный строй въ заведеніи идетъ хорошо, когда всѣ воспитатели честно исполняютъ лежащій на нихъ долгъ, когда всѣ воспитанники съ усердіемъ занимаются своимъ дѣломъ и живутъ чинно и благочестиво. Будущіе учителя и учительницы гораздо скорѣе усвоятъ себѣ тѣ педагогическіе приемы и тотъ образъ педагогическихъ дѣйствій, какіе они постоянно видятъ въ своихъ воспитателяхъ, чѣмъ тѣ правила и указанія о воспитаніи дѣтей, какія имъ предлагаетъ теорія педагогики. Если вся учебная и воспитательная жизнь въ школѣ движется сонно и рутинно, если каждый наставникъ апатически относится къ своему дѣлу; то и самый лучший преподаватель теоретической педагогики не въ состояніи образовать изъ своихъ слушателей горячихъ любителей народнаго образованія, искусныхъ и современныхъ педагоговъ: мертвый и безцвѣтный общій порядокъ школьной жизни на каждомъ шагу будетъ практически уничтожать тѣ здравыя педагогическія понятія, какія воспитанники услышатъ въ классѣ педагогики изъ устъ компетентнаго преподавателя этой науки.

Рязанское училище дѣвицъ духовнаго званія, со времени своего открытія 1 января 1853 года по сентябрь 1866 года, состояло въ завѣдываніи комитета, который нѣкогда былъ учрежденъ для устройства училищнаго зданія. Сила жизни и вещей побудила епархіальное начальство въ сентябрѣ прошлаго года поручить завѣдываніе училищемъ особому правленію, состоящему изъ благочиннаго, эконома и выборнаго члена отъ духовенства. Благочинный училища, послѣ неоднократныхъ посѣщеній заведенія, нашель, что обученіе въ немъ идетъ „далеко неудовлетворительно“, что наставники часто опускаютъ классы, и въ слѣдствіе этого, въ январѣ нынѣшняго года, старая корпорація учителей замѣнена новою. Трудно быть увѣреннымъ, чтобы и новые наставники повели учебное дѣло въ училищѣ такъ, какъ того требуетъ строгій учебный порядокъ и правильная система воспитанія, — потому что неустранена та причина, которая заставляла наставниковъ опускать классы и слабо заниматься своимъ дѣломъ: всѣ новые наставники призваны также, какъ и прежде быто, къ безмездному испол-

ненію должностей при училищѣ. Если лѣнливо и кое какъ будутъ вести дѣло ученія наставники училища; то этимъ самымъ подрываются основанія педагогики, имѣющей цѣлю пріучить воспитанницъ къ постоянно-правильному и ревностному педагогическому труду. Въ такой обстановкѣ учебнаго дѣла самый искусный и умный преподаватель педагогики окажется на дѣлѣ неудовлетворительнымъ.

Въ Вяткѣ, Тулѣ, Харьковѣ и въ другихъ женскихъ духовныхъ училищахъ всѣ воспитатели получаютъ жалованье и имѣются при училищахъ достаточныя бібліотеки. Въ Харьковѣ на 92 воспитанницы училища въ 1865 году издержано 7967 р. 94 коп., — при чемъ употреблено на учебныя пособія 278 р. 56 к., на жалованье начальницъ училища и преподавательницъ географіи и русской исторіи 276 р., на жалованье законоучителю 228 руб. и три сажня дровъ, учителю русской словесности 216 р. и три сажня дровъ, учителю ариѳметики 150 р.; прочимъ лицамъ — 440 р. Основной капиталъ харьковскаго женскаго училища составляетъ 20414 р. 85½ к. Въ Рязанскомъ женскомъ училищѣ теперь состоитъ также 92 воспитанницы; основной капиталъ его составляютъ 65,260 рублей; на приходѣ въ 1866 году было всѣхъ денегъ 7857 р. 91 5/4 к. Очевидно, и у насъ есть полная возможность завести хорошую бібліотеку при училищѣ и назначить достаточное жалованье всѣмъ служащимъ при немъ лицамъ; тогда дѣло образованія въ немъ дѣйствительно будетъ поставлено на твердую ногу. Если бы потребовалось на содержаніе нашего женскаго училища не 8000 р. въ годъ, а вдвое большая сумма, то въ епархіи и такую цифру денегъ не трудно найти, но для этого нужно училище изъ *сиротскаго* и *пріюта* обратить въ епархіальное женское училище, сдѣлать его женской семинаріей

ПОУЧЕНІЕ 3

О томъ, что такое вѣра и какія ея свойства.

Въ прошедшій разъ я бесѣдовалъ съ вами, бл. хр., о томъ, что объ истинахъ вѣры, какъ непостижимыхъ для нашего разума, не столько нужно разсуждать, сколько вѣровать въ нихъ, и вообще о необходимости вѣры для нашего спасенія, а также о средствахъ, какъ умножить и укрѣпить ее въ себѣ, но не опредѣлили еще: что такое есть самая вѣра, и какія свойства ея? По бесѣдуемъ о семъ въ настоящее время.

Св. апостоль Павелъ опредѣляетъ вѣру такимъ образомъ: „*вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ.*“ То есть, вѣра есть такая твердая увѣренность въ полученіи обѣщаннаго, какъ будто бы мы оное уже получили, и такое ясное представленіе невидимаго, какъ будто

бы мы оное видѣли предъ собою тѣлесными очами. Изъ сего опредѣленія вѣры сами собою открываются слѣдующія ея свойства:

Во первыхъ, истинная вѣра не есть простая, холодная вѣра ума, но живая, глубокая вѣра сердца, не имѣющая нужды въ сильныхъ доводахъ и удостовѣреніяхъ со стороны разума. Сердечно вѣрующій не пререкаеть, подобно Никодиму, князю жидовскому, съ которымъ Иисусъ Христосъ бесѣдовалъ о рожденіи свыше: *какъ можетъ человекъ родитися, старъ сый; еда можетъ второе внити во утробу матери своея, и родитися?* но принимаетъ за несомнѣнную истину, что *еще кто не родитися водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*. Сердечно вѣрующій не пререкаеть: *какъ можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?* какъ нѣкоторые изъ иудеевъ возражали и препирались между собою о тѣлѣ и крови Христовой, но непоколебимо вѣруетъ, что *еще кто не съестъ плоти сына человѣческаго, ни пьетъ крови Его, живота не имать въ себѣ*. Однимъ словомъ: сердечно вѣрующій почитаетъ вѣрнымъ и всякаго пріятія достойнымъ все, что Господь Богъ благоволилъ открыть намъ для нашего спасенія чрезъ своего единороднаго Сына, чрезъ св. пророковъ и апостоловъ.

Во вторыхъ, истинная вѣра есть вѣра дѣятельная, обнаруживающая себя въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ. *Бывайте творцы слова, внушаетъ св. апостоль Іаковъ, а не точію слышатели, прельщающе себя самихъ, т. е., будьте исполнителями божественныхъ заповѣдей, а не слушателями только, обманывающими самихъ себя. Какъ польза, братія моя, говорить онъ же, еще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать?* Въ самомъ дѣлѣ, какая польза для насъ говорить и разсуждать о томъ, что мы, по заповѣди Господней, должны любить ближнихъ, какъ самихъ себя, творить добро ненавидящимъ насъ, помогать бѣднымъ и несчастнымъ, а поступать вопреки сему: клеветать другъ на друга, завидовать другъ другу, мстить за малѣйшее оскорбленіе, отказывать въ кускѣ хлѣба бѣдному. Какая польза намъ говорить и думать, что все на свѣтѣ суета, что преходитъ образъ міра сего, что привязывать къ нему сердце свое и прельщаться обманчивыми его удовольствіями бесполезно и губительно, а между тѣмъ, въ то же время, заботиться о приобрѣтеніи сокровищъ, о снисканіи высокихъ почестей и громкой славы. Нѣтъ, бр., не такова, по слову ап. Іакова, истинная вѣра. *Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, (1, 27),* говоритъ онъ, *еже поспѣвати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и не скверни себя блюсти отъ міра. Подадите въ вѣръ вашей добродѣтели (2 Пет. 1, 5, 6, 7),* внушаетъ ап. Петръ вѣрующимъ, *въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолубіе, въ братолубіи же любовь*. Таковы плоды истинной вѣры.

Наконецъ, къ свойствамъ истинной вѣры можно еще отнести устное исповѣданіе ея: *сердцемъ вѣруется въ правду, говоритъ св. ап. Павелъ, устъ же исповѣдуются во спасеніе (Рим. X, 10)*. Правда, нынѣ не такое время, когда за два слова: „я христіанинъ“, подвергали исповѣдниковъ

Христовыхъ тяжкимъ испытаніямъ и мученіямъ: нынѣ всякій можетъ безъ страха произносить имя Христа Спасителя, но есть другой родъ исповѣданія, отъ котораго, ни подь какими извиненіями, не можетъ отказаться никакой вѣкъ и время, и который постоянно имѣютъ въ виду истинно-вѣрующіе во Христа: тотъ родъ исповѣданія состоитъ у нихъ въ томъ, что они самыя дружескія бесѣды, словомъ: всѣ почти разговоры и рѣчи направляютъ къ одному предмету — ко Христу и дарованному отъ Него спасенію. О, воистинну блаженны размышляющіе и бесѣдующіе о семъ! Но, къ прискорбію нашему, такихъ избранныхъ мало въ наше время. О чемъ, большею частію, любятъ говорить нынѣ въ большихъ свѣтскихъ обществахъ? О дѣлахъ житейскихъ: о пріобрѣтеніи имѣній, честей и знакомствъ о роскошныхъ пиршествахъ и праздникахъ, а говорить въ иныхъ домахъ объ истинахъ вѣры Христовой, сказать нѣчто отъ божественнаго писанія, а тѣмъ паче осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, считается не только за великій стыдъ, но и за неприличіе и даже невѣжество. О горькое заблужденіе! О пагубнѣйшее ослѣпленіе! Ибо что говорить о такихъ Господь? *Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и злышнымъ, и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми.* Братіе! чтобы не постигла насъ страшная сія угроза, не будемъ изъ за преданія Человѣческаго — изъ приличія и обычая міра сего — преступать заповѣдь Божію.

Пусть въ глазахъ міролюбцевъ, за благочестивый образъ жизни своей, вы будете казаться странными и юродивыми, пусть *поносятъ вамъ и изъдедуютъ, и рекутъ всякъ золь глагола на вы лежуще, Господа ради:* да не смущается сердце ваше! Поминайте слово, которое Господь и Спаситель изрекъ св. своимъ ученикамъ: *аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене преюде васъ возненавидѣ.* Настанетъ время (рано или поздно), но непременно настанетъ, когда міръ васъ ненавидящій восплачется и возрыдаетъ, но тщетно! а вы возрадуетесь и възиграете, и радости вашей не будетъ конца. Аминь.

К. П. Л. В.

С Л О В О

въ недѣлю мясопустную.

Приближается время великаго поста, когда всѣ православные христіане имѣютъ обыкновеніе очищать свою душу отъ грѣховъ чрезъ таинство по-

каянiя и причащаться св. Таинъ тѣла и крови Христовой. Святая церковь постепенно готовится насъ къ этому великому и священному дѣлу. Въ прежнiе воскресные дни она двумя приточными евангельскими сказанiями — о мытарѣ и фарисеѣ и о блудномъ сынѣ — старалась возбудить въ насъ чувства сердечнаго сокрушенiя о грѣхахъ и сыновняго дерзновенiя къ нашему небесному Отцу, Который всегда съ глубочайшею любовiю принимаетъ кающагося грѣшника. Не всѣ мы способны вразумляться подобными сердечными описанiями. Есть среди насъ довольно такихъ, въ коихъ нравственное сотрясенiе могутъ произвести лишь болѣе поразительные и страшные образы. И вотъ нынѣ евангелiе огласило нашъ слухъ повѣствованiемъ о послѣднемъ, страшномъ судѣ, который по кончинѣ настоящаго мiра произведетъ Господь надъ всѣмъ мiромъ. И вотъ нынѣ раздались громомъ и сверкнули молнiей предъ нами грозныя слова, которыя скажетъ нѣкогда Спаситель нераскаяннымъ грѣшникамъ: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его (Мате. XXV, 41.) Разящей картиной послѣдняго, всеобщаго и страшнаго суда и адскихъ мученiй церковь хочетъ потрясти все существо нашей души, весь нашъ мозгъ и всѣ наши нервы, и изъ окаменѣлыхъ нашихъ сердець какъ бы электрическимъ ударомъ исторгнуть слезы сокрушенiя и раскаянiя.

Грѣшить двадцать — тридцать лѣтъ и мучиться за это нестерпимыми муками не сто лѣтъ, не тысячу, не миллионъ, а безкопечные вѣки, — о, какъ страшно становится на душѣ при одномъ представленiи этого, какъ часто и безпокойно начинаетъ биться сердце при одной мгновенной мысли о скорбной участи бѣдныхъ, не покаявшихся рабовъ грѣха и плоти! И однако удивляться надобно, — какъ многiе изъ насъ, утвержденные въ правой вѣрѣ, просвѣщенные благодатiю Христовою, знаютъ, что есть адскiй огонь, и не боятся его, не помышляютъ о немъ, какъ будто его вовсе и нѣтъ. Плоть, мiръ и злой духъ такъ ослѣпляютъ наши духовные глаза, что мы не видимъ своей вѣчной гибели. Обольщенные страстями и похотями, мы, по своему упорству и нераскаянному сердцу, сами себѣ собираемъ гнѣвъ на день гнѣва и откровенiя праведнаго суда Божiя (Римл. II, 5). Такъ то, по словамъ отцевъ церкви (св. Златоустъ, Исидоръ Пелусiотъ), безвозвратно погибаютъ три части мiра, и только четвертая идетъ по пути спасенiя.

Ужели удовольствiя мiра, какъ бы они ни были сладки и привлекательны, стоятъ того, что за кратковременное ядовитое наслажденiе ими можно пожертвовать вѣчною блаженною жизнiю, жизнiю, полною неизяснимыхъ утѣхъ и радостей, въ союзъ съ Самимъ Богомъ, съ свѣтлыми духами и всѣми святыми, жизнiю въ мѣстѣ свѣтломъ, покойномъ и обильномъ? Ужели роскошь, корыстолюбiе, гордость, пьянство, распутство и позорныя зрѣлища такъ многочисленны, что изъ за нихъ можно холодно обрекать себя на безконечныя страданiя! Адъ, куда будутъ заключены въ наказанiе грѣшники, есть мѣсто осязаемой тьмы, смрада и ужаса. Тамъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ (Ларк. IX, 44). Тамъ земля обратится въ го-

рючую сѣру и будетъ горѣть, какъ смола, днемъ и ночью, не угаснетъ въ вѣчное время и дымъ ея будетъ восходить во вѣки вѣковъ (Исаи XXXIV, 9—10). Это цѣлый вѣчно волнующийся и вѣчно бурный огненный океанъ. По всей этой вѣчно клокочущей и зіяющей пропасти, по всему пламенному океану будетъ свирѣствовать улушливый, убійственный бурный духъ, страшнѣйшій вѣхъ горючихъ, песчаныхъ и смертоносныхъ африканскихъ вѣтровъ. Онъ — то будетъ вѣчно воздымать на бушующемъ океанѣ холмообразныя огненные волны, и свирѣпѣющей ревъ адской бури будетъ ужаснѣе всякаго урагана съ непрерывными раскатами громовъ и молній, страшнѣе всякаго смерча. Въ такую то вѣчно кипящую и мятущуюся бездну низринутся грѣшники!

Адскій огонь будетъ имѣть страшную жгучесть и неимовѣрную силу. Спаситель называетъ адъ геенной, — именемъ одной мрачной іерусалимской долины, въ которой при іудейскомъ царѣ Ахазѣ воздвигнуто было гнусное третище идолу Молоху. Въ мѣдную раскаленную внутренность этого идола безчеловѣчные родители бросали для жертвоприношенія своихъ маленькихъ сыновей и дочерей. Названіе ада геенной показываетъ, что какъ стрѣны были страданія дѣтей, насильственно живьемъ сожигаемыхъ въ мѣдной утробѣ идола, такъ мучительно будетъ состояніе нераскаянныхъ грѣшниковъ въ адѣ. Болѣе можно гадать объ адскомъ огнѣ по силѣ содомскаго огня, который въ одно мгновеніе истребилъ цѣлые города въ показаніе вѣчнаго огня (Іуд. 7 ст.). Есть у отцевъ церкви (Ефремъ Сиринъ), мысль, что адскій огонь во столько будетъ жарче нашего настоящаго огня, во сколько послѣдній сильнѣе огня, нарисовавшаго на картинѣ. Вѣрно то, что неизмѣримо болѣзненная жгучесть адскаго пламени никогда не уменьшится, какъ не угаснетъ самое пламя, въ которомъ будутъ вѣчно горѣть и не сгараютъ безсмертныя тѣла грѣшниковъ. Не будетъ тамъ никакой радости, никакого утѣшенія и облегченія: грѣшники, палимые огнемъ, никогда не получатъ и капли зоды для своего утоленія и прохлажденія.

Сила адскихъ мученій увеличится для грѣшниковъ отъ самаго сообщества, среди коего каждый изъ нихъ будетъ находиться. Весело жить среди людей добрыхъ, честныхъ и любвеобильныхъ, въ такомъ обществѣ жизнь наша течетъ свѣтлѣющимъ потокомъ, коего берега усыпаны цвѣтами, дышать ароматами. Напротивъ, какъ противно, какъ нестерпимо больно быть съ людьми дурными, преданными всеѣмъ мерзостямъ порока и страстей, злыми и коварными, тутъ и бѣлый, ясный день обращаетъ ся въ бурную темную ночь. Сдѣлаемъ отселѣ заключеніе къ адской жизни. Мучиться всеѣми страшными муками самому и еще имѣть, при этомъ, вокругъ себя милліоны другихъ мучащихся злодѣевъ, видѣть ихъ отчаянныя лица, бѣшенныя взгляды, корчи и судорги, слышать изрыгаемыя ими хулы и проклятія, ихъ плачь и скрежетъ зубовъ, быть вѣчно въ сообществѣ съ злыми духами, насквозь пропитанными гордостью, завистью и злобой, — это такое мучительное состояніе, о которомъ и подумать страшно! Въ тѣ дни люди бу-

дутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но и смерть убѣжить отъ нихъ (Апок. X, 6).

Вышнія муки, испытываемыя грѣшниками отъ мрачнаго мѣстопробыванія, отъ адскаго огня и отъ гнуснаго сообщества будутъ усилены еще внутренними—душевными мученіями. Мы—образъ Божій. Въ какомъ бы состояніи духъ нашъ ни находился, онъ никогда не можетъ утратить вѣчные законы своей высокой природы; умъ нашъ не можетъ не искать свѣта истины, сердце—духовной красоты и покоя, воля не можетъ не стремиться къ добру,—какъ голодный всегда проситъ пищи, жаждущій всегда требуетъ питья. Но грѣшники лишатся всѣхъ духовныхъ благъ и радостей, будутъ удалены отъ животворящаго божественнаго Духа и отъ всѣхъ святыхъ. При этомъ они ясно увидятъ, какихъ небесныхъ сокровищъ они лишились изъ за временныхъ земныхъ удовольствій, какъ безразсудно на землѣ они отвергали всѣ дары Божіей власти, любвеобильно призывавшей ихъ на путь спасенія,—и необъятною, безнадежною скорбію о потерянномъ загорится все существо окаяннаго ихъ духа! Всѣ грѣхи, какія грѣшники содѣлали въ этой жизни, тогда во всей ясности и во всемъ чудовищномъ безобразіи воскреснутъ въ ихъ воспоминаніи, адскимъ заревомъ озарятъ ихъ сознание. Совѣсть, которая теперь большею частію грустно молчитъ въ душѣ, загрубѣвшей отъ страстей и пороковъ, тогда какъ грозный пророкъ и неподкупный судія, подыметъ весь свой звучный голосъ противъ беззаконій и нечестія, и громы ея день и ночь, во вѣки вѣковъ будутъ потрясать всѣ силы развращеннаго и нераскаяннаго духа. Поражаемые гнѣвомъ Божіимъ, какъ пламеннымъ херувимскимъ мечемъ, на всѣхъ путяхъ своихъ, нечестивые возопіютъ горамъ и камнямъ: горы и камни, падите на насъ и сокройте насъ отъ лица сѣдающаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца—Христа (Апок. VI, 16), но все въ мірѣ на вѣки будетъ нѣмо и глухо для ихъ стоновъ и воплей.

Совершенно не такова будетъ участь праведниковъ послѣ страшнаго суда. Они на безконечные вѣка поселятся въ прекрасномъ царствѣ природы, гдѣ будетъ новое лучшее небо и новая лучшая земля, чуждая всѣхъ теперешнихъ недостатковъ. Тѣло святыхъ будетъ тонкое, свѣтовидное, свободное отъ всѣхъ скорбей и болѣзней. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной, отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ (Апок. VII, 16, 17), и возсіяютъ они, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ (Матѣ. XIII, 43). Умъ ихъ будетъ ясенъ и узритъ Бога лицомъ къ лицу, сердце будетъ полно любовью къ одному добруму, воля полна одними святыми желаніями, совѣсть ихъ будетъ чиста и свѣтла, и самыя скорби земныя исчезнутъ изъ ихъ воспоминаній. Забудутъ, говорить о нихъ Самъ Богъ устами пророка, печаль свою первую, и не взыдетъ имъ на сердце; будетъ небо ново и земля нова, и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ (Исаи LXV, 16, 17). Всѣ праведные въ царствѣ славы узнаютъ своихъ святыхъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ и войдутъ съ ними въ особое общеніе, будутъ наслаж-

даться бесѣдою съ патриархами, пророками, апостолами, мучениками, святителями, подвижниками и со всѣми чистѣйшими духами. Самъ Господь будетъ вѣчнымъ солнцемъ въ раю: Самъ дастъ праведникамъ миръ, какъ рѣку, и славу, какъ потокъ въ разливѣ, для ихъ наслажденія; у своей груди будетъ посить ихъ и на колѣняхъ лелѣять, — утѣшить всѣхъ ихъ, какъ мать утѣшаетъ родное любимое дитя (Исаиі LXVI.), они сдѣлаются причастниками божественнаго естества (2 Петр. I, 4.)!

Христіане! Голосъ св. Церкви призываетъ насъ къ сердечному сокрушенію и раскаянію въ грѣхахъ. Истинно покаемся во всѣхъ нашихъ лукавыхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ, — и мы будемъ достойны богоблаженной жизни въ царствѣ славы. Если же мы не оставимъ своей грѣховной жизни, то для насъ готовы пропасти ада. Аминь.

Св. Григорій Богословъ.

(Продолженіе).

Св. православная Церковь почтила св. Григорія такимъ наименованіемъ, какимъ называется другъ и наперстникъ Господа нашего Иисуса Христа, Его возлюбленный ученикъ св. Іоаннъ Евангелистъ, она наименовала его *Богословомъ*. Въ этомъ словѣ она выразила всю его дѣятельность: и ораторскую, и догматическую и стихотворную.

Ораторскія произведенія Григорія Богослова дашать необыкновеннымъ ораторскимъ искусствомъ, его слово образцовое. И это неудивительно, если мы припомнимъ его великихъ учителей въ этомъ дѣлѣ и то его собственное, внутреннее стремленіе, цѣлю котораго было — образовать изъ себя служителя слову Христову. Учасъ еще у своего дади Амфилохія, св. Григорій чувствовалъ въ себѣ живую любовь къ краснорѣчію и вообще къ словеснымъ наукамъ: „я старался, пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, обогатить себя языческою ученостію съ намѣреніемъ обратить ее въ пользу христіанскому просвѣщенію, дабы знающіе пустое витійство, состоящее въ звучныхъ словахъ, непревозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами“. Въ Кесаріи Палестинской онъ слушалъ уроки у знаменитаго оратора Θεеспесія; точно также занимался въ Александріи и съ блестящимъ успѣхомъ закончилъ школьное образованіе своего ораторскаго таланта у славныхъ риторовъ своего времени Имерія и Проэресія въ Афинахъ. Имѣя постоянное стремленіе — быть впоследствии служителемъ церкви Божіей, св. Григорій внутренно убѣждался въ томъ, что ему необходимо нужно развить свой даръ слова, и онъ развилъ его. Ему самому присуще было сознаніе великости своего дара, онъ высоко цѣнилъ свое ораторское искусство и сознавалъ всю его силу. Достойный

ораторъ истины Христовой, достойный прославленія слова, Григорій принесъ свой ораторскій талантъ въ даръ Слову. „Этотъ даръ, говоритъ онъ, я приношу Богу, Ему посвящаю то, что одно и оставилъ у себя, чѣмъ однимъ и богаты я, потому что отъ прочаго отказался изъ повиновенія заповѣди и духу; все, что я ни имѣлъ, промѣнялъ на драгоценную жемчужину, — сдѣлался тѣмъ счастливымъ купцомъ, который за малое, несомнѣнно тѣсное купилъ великое и негнѣное (Мѡ. 13, 45, 46); удерживаю за собою одно слово, какъ слугитель Слова, и добровольно никогда не пренебрегу этимъ богатствомъ, — но цѣню, люблю его, и веселюсь объ немъ болѣе, нежели о всемъ томъ въ совокупности, что радуется большую часть людей; дѣлаю его сообщникомъ всей жизни, добрымъ совѣтникомъ, собесѣдникомъ и вождемъ на пути къ горнему и усерднымъ сподвижникомъ. И такъ какъ презираю все дальнее, то вся моя любовь послѣ Бога обращена къ слову, или лучше сказать къ Богу, потому что и слово ведетъ къ Богу, когда оно соединяется съ разумнѣемъ, которымъ однимъ Богъ истинно пріемлется и сохраняется и возрастаетъ въ насъ“ Св. Григорій называетъ свое слово „лучшимъ драгоценнѣйшимъ достоянїемъ“ своимъ и говоритъ, что оно есть такой „даръ, который чище золота, дороже многоцѣнныхъ камней, цѣннѣе тканей, святѣе жертвы подзаконной, святѣе начатка первородныхъ, угоденъ Богу аще тельца юнаго, угоденъ паче куренія, паче всеожженія, паче многихъ тысящъ юныхъ овновъ, — паче всего, чѣмъ законъ, заключающій въ себѣ только начальныя основанія, держалъ во власти еще младенствующаго Израиля, предназначивъ въ кровавыхъ жертвахъ будущее жертвоприношеніе“. Такъ высоко отзывался св. Григорій Богословъ объ ораторскомъ искусствѣ! Глубоко уважая слово, онъ тѣмъ не менѣе чувствовалъ на себѣ его прекрасное вліяніе, — онъ пишетъ: „черезъ слово я обуздываю порывы гнѣва, имъ усыпляю изсушающую зависть, имъ успокоиваю печаль, оковывающую сердце, имъ уцѣломудриваю сластолюбіе, имъ полагаю мѣру ненависти... Слово въ изобиліи дѣлаетъ меня скромнымъ, и въ бѣдности великодушнымъ; оно возбуждаетъ меня идти съ идущимъ твердо, простирать руку помощи падающему, сострадать немощному и сорадоваться возмогающему. Съ нимъ равны для меня и отечество и чуждая страна, и переселеніе для меня не болѣе, какъ переходъ съ одного чужаго мѣста на другое не мое. Слово для меня раздѣляетъ міры, и отъ одного удаляетъ, къ другому приводитъ“.

Всѣ ораторскія произведенія Григорія Богослова носятъ на себѣ характеръ догматическій. Это объясняется съ одной стороны обстоятельствами и строемъ тогдашней общественной жизни и духомъ времени, въ которое жилъ св. Григорій, а съ другой стороны собственнымъ, природнымъ характеромъ самаго Григорія. Намъ, въ настоящее время, конечно не совсемъ понятно, какъ Григорій Богословъ могъ подробно говорить съ церковной кафедры о такихъ высокихъ предметахъ христіанской вѣры, какова глубочайшая тайна св. Троицы. Но нужно припомнить то время, когда жилъ и дѣйствовалъ св. Григорій, и тогда само собою уяснится такая

какъ будто бы несообразность. Извѣстно, что Константинополь, гдѣ произнесены были почти всѣ слова св. Григорія, въ его время вмѣщали въ себѣ, кромѣ православныхъ, и послѣдователей различныхъ ересей;—каждый изъ еретиковъ всѣми силами и всякими діалектическими тонкостями и софизмами старался доказывать свои еретическія положенія, а отъ этого происходили безчисленные и разнообразныя догматическіе споры, такъ что они обратились въ страсть и начали волновать всю константинопольскую церковь. „Дѣло дошло до того, пишетъ Григорій, что каждая площадь оглашается рѣчами и спорами, что всякое пиршество омрачается скучнымъ пустословіемъ и безвкусіемъ, что всякій праздникъ становился не праздникомъ, а временемъ унынія, и комнаты женщинъ—жилища простоты—полны смущенія и отъ быстроты въ спорахъ и отъ поспѣшности въ словѣ похищается у нихъ цвѣтъ стыдливости и цѣломудрія! Это зло дошло до того, что стало невыносимо и неудержимо“. Неумѣренный жаръ, съ какимъ всякій почти вступалъ въ діалектическіе споры о высокихъ предметахъ вѣры, былъ, конечно, неразуменъ и унижалъ истину: его-то св. Григорій старался охлаждать и охлаждалъ всѣми мѣрами. Такъ какъ всякій спорилъ, то всякій могъ и понимать высокое догматическое ученіе, которое излагалъ Григорій Богословъ въ своихъ проповѣдяхъ. Въ нихъ онъ вмѣсто всякихъ сухихъ и бездушныхъ споровъ, старается возбудить въ своихъ слушателяхъ живительную теплоту дѣятельной любви, онъ хочетъ насадить въ ихъ сердцахъ любовь къ благочестію, къ доброй нравственности христіанской. „Размыслимъ о томъ, говоритъ онъ, что значитъ ревнованіе о словѣ и эта болѣзнь языка? что за новый недугъ? что за ненасытимость? для чего, связавъ руки, вооружили мы языкъ? Не хвалимъ ни страннолюбія, ни братолюбія, ни любви супружеской, ни дѣвства; не дивимся ни питаію нищихъ, ни псалмопѣнію, ни всенощному стоянію, ни слезамъ; не изнуряемъ тѣла постами, не преселяемся къ Богу молитвою, не подчиняемъ худшаго лучшему; не обращаемъ жизни въ помышленіе о смерти, помня о горнемъ благородствѣ, не удерживаемъ владычества за собою надъ страстями, неукрощаемъ въ себѣ ни ярости, дѣлающей надменными и звѣрскими, ни унижающаго превозношенія, ни безразсудной скорби, ни необузданнаго сладострастія, ни блудническаго смѣха, ни наглаго взора, ни ненасытнаго слуха, ни неумѣренной говорливости, ни превратнаго образа мыслей, ни всего, что противъ насъ... И, обращая свою рѣчь къ еретіку Евномію, который особенно способствовалъ къ развитію діалектическихъ споровъ, Григорій говоритъ: „для чего ты, не болѣе какъ въ одинъ день, дѣлаешь святыми, производишь въ богословы, и какъ бы дышаешь въ нихъ ученость, и составляешь многія сонмища неучившихся книжниковъ? Для чего опутываешь паутинными тканями тѣхъ, которые наиболѣе немощны, какъ будто это дѣло мудрое и великое? Для чего противъ вѣры возбуждаешь шершней? Для чего ты возводишь полчища діалектиковъ, какъ древнее баснословіе—гигантовъ? Нѣтъ, друзья и братія, нѣтъ, не будемъ такъ думать, не позволимъ себѣ мчаться, подобно пылкимъ и

неукротимымъ конямъ, сбросивъ всадника—разумъ, и отвергнувъ благочестіе, которое можетъ насъ обуздывать“. Эта страсть догматствовать, увлекаться ересями, какъ болѣзни того вѣка, въ которомъ жилъ Григорій, такъ иссушила сердце его, что онъ не чувствовалъ изъ за нея собственныхъ страданій. Вотъ какъ онъ пишетъ объ этомъ въ своемъ письмѣ къ Нектарію, епископу константинопольскому: „настоящая жизнь наша, по видимому, во всемъ оставлена безъ попеченія Божія, которое охраняло церкви во всѣ времена, намъ предшествованія. И у меня до того упалъ духъ отъ бѣдствій, что я не считаю несчастіями собственныхъ скорбей въ жизни своей, хотя они весьма тяжки и многочисленны и, приключившись кому иному, показались бы неудобовыносимыми; я смотрю на однѣ общія страданія церквей, если не позаботиться объ уврачеваніи ихъ въ настоящее время, то дѣло дойдетъ постепенно до совершенной безнадежности“. Подъ влияніемъ такого настроенія св. Григорій говорилъ проповѣди—о *миръ и сохраненіи умрѣнности въ спорахъ*, гдѣ весьма ясно раскрываетъ на опытѣ всѣ пагубныя слѣдствія этой страсти.—Такимъ образомъ, самое противоположное догматическимъ ересямъ пораждало догматическое настроеніе въ ораторствѣ св. Григорія Богослова.

Не только по требованію времени и историческимъ обстоятельствамъ писалъ св. Григорій Богословъ свои догматическія проповѣди, но и по собственному, внутреннему настроенію. По своему природному характеру онъ былъ догматикъ и Богъ по рожденію далъ ему метафизическій умъ. „Когда я былъ еще отрокомъ, пишетъ онъ о себѣ, я имѣлъ нѣсколько разума въ груди: тогда, слѣдуя какому—то необыкновенному разуму, восхищаяся я горѣ къ свѣтлому престолу и неблуждающими стопами шелъ по царскому пути“. Философскія умозрѣнія и отвлеченныя метафизическія изслѣдованія богословскихъ предметовъ были отличительною чертою его характера. Любовь къ метафизическимъ созерцаніямъ усиливала въ немъ любовь и къ уединенной жизни. „Желалъ бы я, пишетъ онъ, стать или легкокрылымъ голубемъ, или ласточкой, чтобы бѣжать изъ человѣческой жизни, или поселиться въ какой нибудь пустынѣ и жить въ одномъ убѣжищѣ со звѣрами, потому что они вѣрнѣе людей. Тамъ бы я желалъ провести свою жизнь безъ слезъ, безъ страха наказаній и безъ заботъ,—имѣть одно преимущество предъ звѣрами—умъ, который вѣдаетъ одно божество и небошественъ. Тамъ среди спокойной жизни, собиралъ бы свѣтъ къ свѣту,—тамъ отрѣшился бы отъ всего мятежнаго міра.

Ораторское слово Григорія Богослова самое возвышенное, въ особенноти его пять словъ о *Богословіи* составляютъ образцы церковнаго краснорѣчія. Чудное величіе и сила мыслей повсюду распространены въ словахъ его: онъ любилъ погружаться умомъ въ глубочайшія тайны божества, какъ въ безпредѣльный океанъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ возьмемъ нѣсколько строкъ изъ сего слова на Пасху. Онъ тамъ разсуждаетъ: „Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть: ибо слова: былъ и будетъ означаютъ дѣленіе нашего времени и свойственны естеству прехо-

дающему: а *сый* всегда. И этимъ имемъ именуемъ Онъ самъ себя, бесѣдуя съ Моусеемъ на горѣ (Исх. 3, 14), потому что сосредоточиваетъ въ себѣ самое всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится. Какъ нѣкоторое море сущности не опредѣленное и безконечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о времени и естествѣ, однимъ умомъ (и то весьма не ясно и недостаточно не въ разсужденіи того, что есть въ немъ самомъ, по во разсужденіи того, что окрестъ Его), чрезъ набрасываніе нѣкоторыхъ очертаній, отбѣяется онъ въ одинъ какой то обликъ дѣйствительности, убѣгающей прежде, нежели будетъ уловленъ, и ускользающей прежде, нежели умопредставленъ, столько же осіявающей владычественное въ насъ, если оно очищено, сколько быстрота летящей молніи осіяваетъ взоръ“.. и проч. Въ словахъ Григорія Богослова видно особенное воодушевленіе, которое свойственно ему только одному и которое выше всякаго обыкновеннаго человѣческаго чувства. Весьма часто у него встрѣчается игра славныхъ образовъ, напр., въ словѣ о *Промыслѣ* онъ такъ говоритъ: „такъ водруженъ широко основанный міръ великимъ безконечнымъ Умомъ, Который вноситъ въ Себѣ и Самъ превыше всего. Но что за помыслъ объять необъятное? Богъ, какъ скоро устроилъ міръ, съ пернаго же мгновенія, по великимъ и непреложнымъ законамъ, движетъ и водитъ его, какъ *кубарь*, ходящій кругомъ подъ ударомъ. Ибо несамозлучайно естество сего обширнаго и прекраснаго міра, которому нельзя и вообразить чего либо подобнаго, и въ продолженіе толикаго времени представленъ онъ не самозлучайнымъ законамъ. Видалъ ли кто домъ или корабль или быструю колесницу, или щитъ и шлемъ, которые бы не были сдѣланы руками? Міръ не простоялъ бы столько времени, если бы въ немъ было безначеніе? И ликъ пѣвцовъ разстроится, если никто имъ не править. Вселенной же несвойственно имѣть инаго Правителя, кромѣ Того, кто устроилъ ее“. Выраженія у Григорія также самыя отборныя и картинныя. Онъ употреблялъ ихъ по сердечному къ нимъ расположенію: „какъ взоръ неохотно оставляетъ пріятное зрѣлище, и если отвлекаютъ его насильно, опять стремится къ тому предмету,— такъ и слова любить увлекательныя, картинныя повѣствованія“. Для этого онъ весьма часто обращается къ видимой природѣ, и отъ нея беретъ свои величественные образы для пѣснопѣній,— онъ говоритъ: „все воспѣваетъ Бога и славить Его безсловесными гласами, отъ нихъ и я беру поведъ къ пѣснопѣнію“. Въ проповѣдяхъ Григорія иногда слышится горькая иронія и даже сарказмъ,—но все это растворено, при ясности и точности выражений, чистѣйшею христіанскою любовію.

Собственная, отличительная черта ораторскихъ словъ Григорія Богослова есть та, что онъ говорилъ ихъ съ особенною торжественностію и съ священнымъ величіемъ, съ пророческою смѣлостію и при высокомъ умозрѣніи съ глубокою практичністію.

Торжественность, какою характеризуются слова Григорія, въ собственности видно въ его торжественныхъ пѣсняхъ, славословіяхъ и благодаренійхъ Богу. Великость предметовъ, о которыхъ онъ разсуждалъ, придаетъ

его ораторскимъ произведеніямъ особенную торжественность, даже тамъ, гдѣ онъ препирается съ еретиками, гдѣ какъ будто бы торжественность уже невозможна, — у Григорія вездѣ слышится сильный, величественный и торжественный толъ. Поэтому св. Іоаннъ Дамаскинъ заимствовалъ очень многое изъ словъ Григорія для своихъ каноновъ на торжественные праздники: Пасху, Рождество Христово, Богоявленіе и Святыхъ. На римѣрь, въ канонѣ на Пасху встрѣчаются цѣлыя пѣсни, взятыя Дамаскинѣмъ изъ словъ Григорія: „*Воскресенія день*“... „*Очистилъ чувства и узри*“... „*На божественный стражи*“... *Вчера спогребохся Тебѣ Христе*“... „*Сей нареченный и святой день*“... и проч. — Подный торжественности и возвышенности духа, Григорій являлся на каедрѣ съ смѣлою рѣчью пророка; самъ онъ былъ проникнутъ христіанскимъ смиреніемъ, но слово его всегда было величественно. Какъ проповѣдникъ воли Божіей, онъ ставилъ себя выше всего обыкновеннаго, требовалъ къ себѣ полнаго вниманія, и, на непокорныхъ дѣйствовалъ прещеніемъ. Въ своемъ словѣ, по случаю народной переписи, онъ говоритъ: „какая это насильственная власть мучитъ меня изъ любви къ народу! Какая моя мудрость и опытность, когда каждый день вызываютъ меня на борьбу! Я не нахожу въ себѣ ни опытности, ни мудрости, какъ ни испытываю себя“. При этихъ и подобныхъ словахъ голосъ св. Григорія звучалъ тономъ величавымъ и сильнымъ; такъ что, слушая его, нельзя не проникаться его духомъ, нельзя не плѣняться имъ, когда онъ возвышенные догматы христіанской вѣры представляетъ въ такой красотѣ и истинѣ? — При всѣхъ своихъ метафизическихъ умозрѣніяхъ, слова Григорія не лишены и глубокой практичности, его даже особенное стараніе было поддержать ораторскій даръ свой строгостію жизни. Отъ юности своей и до глубокой старости онъ былъ самымъ строгимъ подвижникомъ, и такую строгою и святою жизнію рѣзко отличался отъ окружающей его среды, — а вмѣстѣ съ жизнію и рѣчь его отличалась отъ современной ему ложной философіи и мірскаго ораторства. „Нетотъ, говоритъ онъ, Богословъ, кто разсуждаетъ о богословіи, а кто жизнь свою устрояетъ по закону; кто самую жизнію свидѣтельствуетъ о высотѣ, истинѣ и святости своихъ догматовъ“. Поэтому св. Григорій убѣждаетъ христіанъ лучше жить благочестиво, чѣмъ проводить жизнь въ бесполезныхъ догматическихъ спорахъ.

Въ Константинополѣ православные съ жадностію, какъ голодные, собирались слушать высокія и прекрасныя слова Григорія Богослова. Этого мало: даже еретики и язычники приходили слушать его бесѣды. По причинѣ тѣсноты, желающіе слушать Григорія дѣлали подставки около священнаго зданія, чтобы чрезъ окна внимать прекраснымъ словамъ вдохновеннаго проповѣдника! Рѣчь его часто прерывалась громкими рукоплесканіями многочисленной толпы. Множество писцовъ записывали его слова, чтобы сообщить ихъ тѣмъ, которые по различнымъ обстоятельствамъ не могли присутствовать при проповѣдяхъ его. Да и какъ не внимать такому великому оратору и пастырю! Владѣя превосходнымъ ораторскимъ словомъ, св. Гри-

горій и жизнь велъ строго благочестивую и подвижническую. Самый внѣшній видъ его былъ таковъ, что внушала къ нему уваженіе. Роста былъ онъ небольшого, согбенъ отъ старости, лысъ, съ лицомъ всегда строгимъ и покрытымъ морщинами отъ поста и аскетической жизни, одѣвался плохо, выговоръ имѣлъ довольно грубый. — Пастырская ревность св. Григорія была такова, что въ другихъ возбуждала къ себѣ зависть и была для него источникомъ многихъ скорбей (ч. IV, стр. 318). Въ своемъ прощальномъ словѣ къ Константинопольской паствѣ, св. Григорій такъ изображаетъ то вниманіе и ту жадность, съ какими жители столицы имперіи собирались слушать его слова „Прощайте любители словъ моихъ, быстро и шумно спекавшіеся отсюду, скорописцы явные и тайные, и эта ограда, которая такъ часто была осаждаема за слова и едва выдерживающая тѣснящихся къ слушанію! Прощайте цари и царскіе дворцы, и царскіе служители, домо-чадцы, можетъ быть и вѣрные царю (этого незнаю), но по большей части невѣрные Богу! Пощипайте руками, восклицайте пронзительнымъ голосомъ, поднимайте вверхъ своего оратора! Умолкъ языкъ для васъ непріязненный и вѣщій. Хотя онъ не вовсе умолкнетъ, и будетъ еще препараться рукою и черниломъ, но въ настоящее время мы умолкли“. Изображая видѣніе о любезномъ ему Константинопольскомъ храмѣ Анастасіи, напоминавшее ему самую дѣйствительность, Григорій говоритъ: „мнѣ представилось, что я сижу на высокомъ престолѣ, однако же не съ поднятыми высоко бровями; нѣтъ, и во снѣ никогда я не служилъ гордости. По обѣ стороны ниже меня сидѣли старцы (пресвитеры), вожди стада, отличающіеся возрастомъ. Въ пресвѣтлыхъ одеждахъ предстоили служители, діаконы, какъ образы ангельской свѣтозарности. Изъ народа же одни, какъ пчелы, жались къ рѣшеткѣ, и каждый усиливался подойти ближе; другіе тѣснились въ священныхъ преддверіяхъ, равно поспѣвая и слухомъ и ногами: а иныхъ препровождали еще къ слышанію словъ моихъ пестряя торжища и звучація подъ ногами улицы. Чистыя дѣвы вмѣстѣ съ благонравными женами, съ высокихъ крышъ преклоняли благочинный слухъ .. Народъ, желающій слышать слово мое, стоялъ раздѣлившись на части. Одни требовали слова низкаго и доступнаго разумѣнію, потому что не хотѣли и не навыкли простирать мысль горѣ. Другіе желали рѣчи возвышенной и витіеватой, — таковы были старавшіеся глубоко изслѣдовать ту и другую мудрость, — и нашу и чуждую намъ. Съ обѣихъ сторонъ слышны были восклицанія, которыми выражались противоположныя желанія слушателей. Но изъ устъ моихъ изливалась одиночтимая Троица, сіюющая тремя явленными намъ красотоми. Я низлагалъ противниковъ звучнымъ голосомъ, потоками пламенющаго духа, порывами рѣчи. Одни приходили въ восторгъ и хвалили, — другіе стояли въ безмолвномъ изумленіи, иные издавали еще какіе-то гласы, нѣкоторые возражали только мысленно .. А иные, какъ водны, воздвигаемые вѣтрами, вступали въ открытую борьбу. Но доброрѣчіе услаждало всѣхъ, и краснорѣчивыхъ и свѣдущихъ въ священномъ словѣ благочестія, и нашихъ и пришлыхъ и даже тѣхъ, которые весьма далеки отъ нашего дво-

БУДУЩІЙ ГОРОДЪ.

(РАЗМЫШЛЕНІЕ.)

Не имамы здѣсь пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ. Евр. 13, 14.

Какимъ-то страннымъ и не понятнымъ зрѣлищемъ казалась язычникамъ земная жизнь Апостоловъ и первыхъ послѣдователей Евангелія. Ученики Христовы и христіане первыхъ вѣковъ жили среди язычниковъ, презирая всѣ земныя блага и всѣ мірскія удовольствія. Все то, чего первые послѣдователи Христовы домогались; къ чему стремились всѣмъ существомъ своимъ, что считали самымъ высочайшимъ благомъ, въ глазахъ язычниковъ не имѣло никакой цѣны. Счастіе и богатство Апостолы называли самою ничтожною суетою; они не имѣли ни какого честолюбія, не хотѣли и думать о мірской славѣ; самый вѣншній житейскій покой, столь пріятный для сердца человѣческаго, при глубочайшей вѣрѣ во Христа сдѣлался для нихъ ненужнымъ. Постоянно дѣйствовать для истины, постоянно бороться за Христа, — вотъ въ чемъ состояло ихъ назначеніе, вотъ ихъ призваніе. Они сами себя сравниваютъ съ воинами, сражающимися съ непріателемъ, представляютъ себя борцами на аренѣ. Къ чему же стремились они? На что надѣялись? И какой награды могли они ожидать себѣ за всѣ свои немовѣрные труды и безкорыстныя жертвы? Были и въ древнемъ языческомъ мірѣ такіе великіе люди, которые съ презрѣніемъ отвергали отъ себя дары счастья и славы; были такіе мудрецы, которые оставались твердыми въ своихъ убѣжденіяхъ, не смотря ни на какія мученія; но эти герои міра рассчитывали на уваженіе отъ подобныхъ себѣ, ожидали прославленія своего имени въ потомствѣ. Полководецъ, съ презрѣніемъ отвергавшій предлагаемаго ему за измѣну отечеству сокровища, напередъ зналъ и былъ увѣренъ, что его честный отказъ отъ денегъ еще болѣе возвыситъ его въ глазахъ современниковъ и потомства; мудрецъ, который съ покойнымъ видомъ выпивалъ смертную чашу, вѣдалъ, что потомство окружитъ имя его всѣмъ блескомъ и величіемъ. Ученики Господа Иисуса Христа не имѣли такихъ самолюбивыхъ и своекорыстныхъ мыслей. Они не только не пользовались почтеніемъ и удивленіемъ своихъ современниковъ, но и считались людьми лишенными здраваго смысла; мнѣніе развращенныхъ людей изъ потомства для нихъ не имѣло никакого значенія, потому что язычскій міръ былъ недостойнъ и не способенъ оцѣнить истинное благо. Чего же они искали послѣ этого, когда отказались отъ всѣхъ благъ мірскихъ, когда обрекли себя на всѣ лишенія и страданія ради Христа? Всякое дѣйствіе человѣка должно имѣть свою цѣль. Что замѣняло для нихъ мірское счастье и мірское величіе? Какой отвѣтъ могли они дать тому, кто спросилъ бы ихъ о побужденіяхъ къ ихъ безкорыстному самопожертвованію? Тѣмъ, которые удивляются ихъ презрѣнію мірскихъ благъ, Апостолы отвѣтили бы: *неимамы*

здь пребывающаго града, а желающимъ знать цѣль, къ которой они стремились, они сказали бы: *грядущаго града взыскуемъ*. Вотъ отвѣты, которые оправдываютъ самоотверженныя отношенія апостоловъ къ настоящему міру. Все земное непостоянно: богатства, удовольствія, мудрость все разрушается, все уничтожается временемъ. Но есть между тѣмъ блага, которыя обладаютъ бытіемъ безконечнымъ, есть порядокъ вещей, который никогда не разрушается. Загробомъ, на небѣсти блага; туда и обращены взоры христіанъ. Тамъ ихъ сокровища. Туда стремятся ихъ сердце. Настоящая жизнь для истинныхъ христіанъ ни болѣе, ни менѣе, какъ странствованіе, шествіе изъ Египта чрезъ Аравійскую пустыню въ землю обѣтованную. Горя терпѣніемъ видѣть свое отечество, христіане всей душой стремятся къ нему и презрительно отворачиваютъ взоры свои отъ всѣхъ соблазновъ, которыми чуждая страна старается удержать ихъ въ своихъ предѣлахъ. Ихъ душа всецѣло предана высокой и священной цѣли, къ которой они стремятся. Ихъ постоянныя усилія, ихъ безпримѣрные труды, ихъ жертвы посвящены исключительно надеждѣ на лучшую, вѣчно блаженную жизнь. Они съ радостію обрекаютъ себя на всѣ лишенія, чтобъ вѣрнѣе получить духовныя, небесныя блага, которыхъ они ищутъ. И такъ языческій міръ не долженъ былъ удивляться, когда первые христіане съ презрѣніемъ проходили мимо земныхъ благъ и прелестей. Отрицавъ суетную надежду на земныя блага, ученики Христовы имѣютъ другую высшую и совершенно противоположную той, которую отвергли. Если они твердыми стопами идутъ посреди лишеній, несчастій, это отнюдь не значить, будто неразуміе дѣлаетъ ихъ равнодушными къ земнымъ бѣдствіямъ. Ихъ взоры устремлены на такую возвышенную и свѣтлосіяющую точку, которой мірскіе люди не видятъ, но съ которой они не сводятъ глазъ. Они стараются, какъ истинные мудрецы, подчинить низшіе животныя интересы высшимъ духовнымъ: *они взыскуютъ града грядущаго*.

Чтобы понять всю силу выраженія ап. Павла, необходимо войти въ нѣкоторое объясненіе его. Во времена ап. Павла, было одно благо, которое заключало въ себѣ всѣ земныя блага, и которое для язычниковъ римской имперіи было предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній, это право римскаго гражданства. Римъ, верховный владыка тогдашняго міра, былъ *orbis* — *orbis terrarum*. Быть въ числѣ его гражданъ — значило участвовать въ его славлѣ и въ тоже время имѣть возможность пользоваться всеми его житейскими, общественными и государственными преимуществами. Одни римскіе граждане имѣли такую привилегію, которая всюду давала имъ право на гражданскую свободу и власть. Всѣ прочіе люди считались или рабами, или варварами. Изъ всѣхъ странъ міра, куда только простиралась власть Рима, люди всеми силами домогались права Римскаго гражданина. Право это или покупалось за огромную сумму денегъ, какъ замѣчаетъ въ книгѣ Дѣян. св. Апостоловъ (Дѣян. XXII, 28) тотъ сотникъ, который велѣлъ въ Іерусалимѣ наказывать бичами ап. Павла, или же давалось какъ награда за самые блестящіе подвиги. И такъ многославному и вели-

колѣпному Риму, столицѣ громадной римской имперіи, св. апостолъ Павелъ противопоставляетъ городъ совершенно другаго свойства, городъ грядущій; такое сравненіе очень достаточно, чтобы показать неизмѣримую бездну, отдѣляющую христіанъ — гражданъ духовныхъ отъ язычниковъ — людей плотскихъ. Одни домогаются мірскихъ правъ и привеллегій, ищутъ знаковь величія, какіе только состоятъ во власти челоуѣка; другіе, напротивъ, презираютъ мірскія почести и мірской блескъ, жадаютъ только милости и благодати небесной. Язычники удовлетворяются и гордятся званіемъ римскаго гражданина, а христіане — нежелаютъ никакого другаго званія, кромѣ званія небесныхъ гражданъ. Городъ грядущій, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, есть тотъ порядокъ вещей, которому Евангеліе часто даетъ названіе царствія небеснаго и Основатель котораго есть Богочеловѣкъ, Иисусъ Христосъ. Это тотъ самый городъ, который явился предъ очами св. Іоанна Богослова, возлюбленнаго Христова ученика, въ его заключеніи на островѣ Патмосѣ, и картину котораго онъ начерталъ намъ прекраснѣйшими и восхитительнѣйшими красками. Въ этомъ городѣ святой Тайнозритель изображаетъ намъ Бога, живущаго среди людей, которые составляютъ его народъ и его царство. Милосердый Господь утираетъ тамъ всякую слезу, выступившую на глазахъ блаженныхъ жителей; власть смерти не простирается туда; тамъ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія и плача. Свѣтоносный градъ сей не имѣетъ нужды ни въ солнечномъ, ни въ лунномъ свѣтѣ, потому что вѣчное сіяніе вѣчной славы Божіей озаряетъ его и Агнецъ Божій — есть вѣчный свѣтъ его. Постоянное единеніе съ Богомъ, — единственный источникъ радости и совершеннѣйшаго блаженства, обладаніе жизнью безконечною, созерцаніе истины не созданной, свѣта божественнаго, освящающаго путь къ безконечному совершенству и святости, — вотъ преимущества, которыя заключаетъ въ себѣ званіе гражданина града грядущаго. Всѣ способности, всѣ желанія челоуѣка находятъ въ этомъ городѣ полнѣйшее и всецѣлое духовное удовлетвореніе. Его умъ, при всей жадѣ познанія, здѣсь на землѣ постоянно бродитъ во тьмѣ невѣденія, между тьмъ, какъ тамъ передъ нимъ все раскрывается во всей полнотѣ и ясности при величественномъ свѣтѣ Агнца небеснаго. *Видимъ нынѣ, якоже зеркаломъ въ гаданіи; тогда же лицемъ къ лицу; нынѣ разумью отчасти, тогда же познаю, яко же и познаю бытъ.* (Кор. 12, 13.), *нынѣ мы вѣроу ходимъ, а тогда видѣнемъ* (2 Кор. 5, 7.). Наша способность чувствованія, столь часто и ужасно поражаемая на землѣ, тамъ на небѣ доставитъ намъ одни только движенія пріятныя, чистыя, восхитительныя; тамъ уже не будетъ болѣе разбитыхъ надеждъ, терзаній и мученій сердца. Всѣ лучшія влеченія сердечныя тамъ освятятся и укрѣпятся божественною любовью. *Тьмъ же утѣшайте другъ друга въ словесахъ сихъ:* (Сол. 4, 17 и 18) *купно будемъ всегда съ Господомъ.* Воля челоуѣка, всегда скованная въ этомъ мірѣ, тамъ освободится отъ плотскихъ узъ, соединится съ волею Божіею, будетъ развиваться свободно; тамъ для своего укрѣпленія она не будетъ болѣе имѣть нужды во вѣнннихъ священныя обрядахъ, которые

теперь для нея столь необходимы. Въ градѣ святомъ нѣтъ видимаго храма, ибо тамъ Господь Богъ Всемогущій и Его ангелы суть вѣчныи невидимый храмъ. Во внутреннемъ общеніи съ самимъ Богомъ будетъ очищаться все болѣе и болѣе воля гражданъ небесныхъ.

Понятно, что такой градъ неможетъ быть открытъ безразлично для всѣхъ сыновъ человеческихъ. Онъ слишкомъ прекрасенъ, онъ заключаетъ въ себѣ слишкомъ высокія и слишкомъ многія блага для того, чтобы въ число его гражданъ можно было вступать всякому и безъ всякихъ условій. Онъ совершенно непохожъ на тѣ города, которые, какъ Римъ, въ началѣ, принимаютъ въ свои стѣны всѣхъ бѣглецовъ, спасающихся отъ преслѣдованія гражданскихъ законовъ, для того, чтобы произвести новые безпорядки. Въ этомъ градѣ все приведено въ стройнѣйшій порядокъ. Онъ управляется законами всесовершенными и въ немъ царствуютъ благо и миръ. Поэтому, чтобы вступить въ число его гражданъ, необходимо знать и соблюдать всѣ его постановленія, нужно сдѣлаться способнымъ не нарушать порядка и покоя небожителей. Ничто нечистое не найдетъ себѣ мѣста въ этомъ жилищѣ совершеннѣйшаго и полнѣйшаго блаженства. Блаженство немислимо безъ святости и чистоты. Гдѣ грѣхъ, тамъ нѣтъ покоя и блаженства, а только тамъ, гдѣ нѣтъ грѣха, царствуетъ духовная радость и святой миръ. Въ полной справедливости этого вѣчнаго закона убѣждаетъ насъ наше собственное сознаніе. При всемъ своемъ совершенствѣ, этотъ законъ страшенъ для того человѣка, который преданъ мірскимъ влеченіямъ, страстямъ и порокамъ. Неможетъ быть блаженства безъ святости; а нравственное растлѣніе раздираетъ нашу душу. Нѣтъ доступа въ грядущій градъ для людей, не приготовившихъ себя къ нему благочестивою жизнію, а мы въ своемъ существѣ, безъ Божіей благодати, мало находимъ первоначальныхъ зародышей новой святой жизни. Туда нужно идти при свѣтѣ, а насъ окружаетъ тьма. Тамъ наслаждаются блаженствомъ общенія съ Богомъ, а мы по своимъ грѣховнымъ свойствамъ далеко удалились отъ Него. Мы видимъ ясно, что между грядущимъ градомъ и нами безпредѣльная пропасть. Какъ переступить ее? Гдѣ взять средства засыпать и наполнить пропасть, чтобы потомъ имѣть возможность легко перейти ее? Безъ сомнѣнія, безъ Божіей помощи, никто изъ насъ не перейдетъ ее. Предоставленные самимъ себѣ, мы навсегда будемъ далеко отъ жилища вѣчнаго счастья. Наши личныя слабыя усилія никогда не поднимутъ насъ до той высоты, на которой основанъ небесный Иерусалимъ. Даже неблагоприятно ожидать отъ падшаго человѣка, чтобы онъ, при помощи однихъ собственныхъ усилій, пришелъ къ Богу. Но если мы сами не можемъ достигнуть селеній небесныхъ, то Небо можетъ спуститься къ намъ для того, чтобы взять насъ и перенести въ свои блаженные жилища. Если мы сами по себѣ не можемъ возвратиться къ Отцу своему, котораго мы оставили, то Онъ, полный милосердія и благодати, можетъ выйти въ срѣтеніе намъ съ распростертыми объятіями, и опять ввести въ свой домъ, чтобы возвратитъ намъ всѣ права, которыя мы, по безумію, чрезъ грѣхъ потеряли. Во Христѣ Богъ со-

шелъ въ міръ, чтобы примирить насъ съ Самимъ Собою. Пропастъ, горькій плодъ нашихъ грѣховъ, пополнена Его милостію въ лицѣ Богочеловѣка. Теперь опять есть средство къ соединенію съ Богомъ; между Имъ и нами есть Ходатай и Посредникъ, и когда мы, падшіе въ такое безотрадное положеніе, устремляемъ взоръ свой къ грядущаю граду, въ достиженіи котораго при однихъ своихъ силахъ отчаеваемся; мы слышимъ голосъ, говорящій намъ: *приидите ко Мнѣ* вси труждающіеся и обремененніи и *Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28.). *Азъ есмь путь, истина и животъ* ии кто же *приидетъ ко Отцу* токмо *Мною* (Іоан. 14, 6). *Послѣ* этого не должно быть болѣе скорби и опасеній и страха за блаженную жизнь. Путь къ мѣсту вѣчнаго счастья намъ открытъ. Этотъ путь самый прямой и вѣрный, — это тотъ самый Агнецъ, который служитъ свѣтомъ небснаго Іерусалима, который свѣтитъ и намъ, чтобы ввести насъ въ градъ грядущій. Съ нимъ мы никогда не заблудимся, никогда не собьемся съ истиннаго пути, и если возьмемъ руку помощи, которую Онъ негнушается предлагать намъ, то, по Его словамъ, не восхититъ овецъ Его никто жезлъ руки Его (Іоан. 3, 17, 10, 28). Эта истина весьма извѣстна, но тѣмъ не менѣе на нее необходимо обратить вниманіе. Изъ нашихъ разсужденій прямо вытекаютъ два начала столь же простыя, сколько и важныя. Если правда, что мы не способны сами собою достигнуть града грядущаго, а если правда, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ для того, чтобы ввести насъ туда, то ясно, что, во — первыхъ, въ Его нельзя достигнуть града и, во — вторыхъ, необходимо быть во Христѣ, чтобы вступить въ этотъ градъ. Безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ средняго состоянія между жизнію въ Христѣ и жизнію въ Его. Но, къ несчастію, въ дѣйствительности есть какое-то среднее, другое состояніе, которое не похоже ни на первое, ни на послѣднее. Есть много людей, которые считаютъ себя принадлежащими Христу, высоко ставятъ себя въ сравненіи съ язычниками, и которые, однако, горько заблуждаются относительно своего истиннаго положенія. Эта ошибка самая опасная и жалкая. Она дѣлаетъ насъ самихъ виновниками лишенія тѣхъ преимуществъ, которыя принадлежатъ намъ по праву. Пройдемъ молчаніемъ людей, мечтающихъ о достиженіи будущаго блаженства безъ посредства и ходатайства Іисуса Христа. Мы напомнимъ имъ только слова Самаго Спасителя: *Никтоже приидетъ ко Отцу* токмо *Мною* (Іоан. 14, 6) и за тѣмъ предоставимъ имъ самимъ полное право разсуждать о томъ, могутъ ли они достигнуть града грядущаго безъ помощи Іисуса Христа, Который сказалъ: *иду уготовити мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, пакы прииду и пойму вы къ Себе, да идѣте есмь* *Азъ и вы будете* (Іоан. 14, 3). Мы лучше обратимъ вниманіе на тѣхъ, которые ошибочно думаютъ о своихъ отношеніяхъ къ Спасителю міра Господу Іисусу Христу, возлага на Него надежду только наружно, въшннимъ образомъ. Они недостаточно размышляли о значеніи словъ: *принадлежатъ Христу*. Они изъ евангелія знаютъ, что спасеніе даруется по благодати, они слышали, что благодать получается чрезъ вѣру. Разсуждая

такъ, они говорятъ: „мы есмь во Христѣ, мы принадлежимъ Ему“. И въ самомъ дѣлѣ, вѣра во Христа и жизнь ради Христа, лучшее средство для нашего воссоединенія съ Богомъ. Только посредствомъ вѣры во Христа и добрыхъ дѣлъ можно пользоваться плодами искушенія. Но наружная вѣра, которую имѣютъ очень многіе христіане, не много значитъ для спасенія нашей души. Спасительная вѣра, соединяющая насъ съ Иисусомъ Христомъ, есть вѣра любви, потому что только сердечная любовь можетъ соединить между собою два существа и въ ней находится источникъ духовной жизни. Для того, чтобы принадлежать Христу, быть въ Немъ, недостаточно допускать истинность евангельской исторіи, однимъ умомъ вѣрить, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, пришедшій въ міръ посредствомъ крестной смерти избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Быть во Христѣ, — значитъ проникнуться самыми глубокими и пламенными религіозными чувствами при одномъ воспоминаніи объ искупительныхъ дѣйствіяхъ Его, — значитъ подражать Его жизни, Его совершенствамъ, руководиться Его примѣромъ. Принадлежать Христу — значитъ предаться Ему съ такою любовью, которая не боится и самой смерти, значитъ во все продолженіе жизни руководствоваться Однимъ Имъ, дѣлать то, что Онъ дѣлалъ, словомъ: отражать въ себѣ Его характеръ, обещись въ Него. Только тотъ, кто во Христѣ живетъ, кто святымъ духомъ воспламеняется, при воспоминаніи дѣлъ Его, имѣетъ сердечную вѣру евангельскую, только тотъ стремится къ граду грядущему; потому что только такой человѣкъ съ каждымъ днемъ все болѣе приближается къ своему первообразу и болѣе дѣлается способнымъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ; только тотъ будетъ совершенно готовъ для будущей жизни, какъ уже въ этой жизни положилъ начала новаго бытія. До истиннаго христіанина еще на землѣ досягаютъ нѣкоторые лучи того божественнаго свѣта, которымъ озаряется небесный Иерусалимъ. Уже здѣсь на землѣ его воля приняла то направленіе, по которому она должна слѣдовать во всю вѣчность. Уже теперь его сердце проникнуто божественною любовью ко Христу, которая уготовитъ ему невозмутимую, вѣчную радость и полное блаженство на небесахъ. Но для того, кто не подражаетъ Иисусу Христу, кто не любитъ Его, кто съ полною преданностію не слѣдуетъ по пути, по которому Онъ шелъ во время своей земной жизни, для того не имѣютъ совершенно ни какаго значенія всѣ религіозныя разсужденія и церковныя обряды. Такой человѣкъ не живетъ во Христѣ, не принадлежитъ Ему, хотя и называется его именемъ и полагается на Его всемогущество. Его исповѣданіе есть только формула, его вѣра есть только идея и его обряды только одна внѣшность; ему недостаетъ Духа Христова и съ прискорбіемъ должно напомнить ему, что еще кто Духа Христова не имать, сей исть Еговъ (Римл. 8, 9, Галат. 4, 6).

Теперь обратимся къ самимъ себѣ. Устремивъ взоръ, желанія и надежды на градъ грядущій, посмотримъ безпристрастно: достойны ли мы войти въ него. Мы должны жить во Христѣ Богѣ и отражать въ своей жизни характеръ Его земной жизни. Конечно, мы не можемъ исполнить и сдѣ-

лать все то, что Онъ сдѣлалъ, потому что Онъ Богочеловѣкъ, а мы слабые и многогрѣшные люди. Но, по крайней мѣрѣ, сообразно съ данными намъ силами, мы должны неуклонно идти по тому направленію, которое Онъ далъ намъ. Мы должны непременно идти по стопамъ Его, ибо Его только путь приведетъ къ граду грядущему. Такимъ образомъ наша жизнь должна быть путешествіемъ, совершаемымъ по слѣдамъ Христа, къ истинному нашему отчеству, гдѣ Онъ насъ ожидаетъ и куда стремится душа наша. Направивши на грядущій градъ взоры свои, мы должны презирать, все плотское — грѣховное, должны твердою рукою отталкивать все, что можетъ, хотя на одинъ моментъ, отвлечь насъ отъ него. Нужно сознаться, что на пути къ граду грядущему мы должны побѣдить много препятствій, перенести ужасныя мученія и гоненія. Между предметами, которые мы съ презрѣніемъ должны почитать ногами, весьма многіе ласкаютъ наше самолюбіе, нашу чувственность, и потеря которыхъ будетъ для насъ очень и очень ощутительна. Въ страшной борьбѣ съ чувственностію и эгоизмомъ мы должны подкрѣплять себя вѣрою въ Богочеловѣка самую искреннюю и сердечную, примѣромъ Его земной жизни и просить отъ Бога благодатной помощи. Господи Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни не зналъ утомленія въ своихъ подвигахъ; Онъ переносилъ всевозможныя лишенія, ходилъ изъ страны въ страну, вездѣ оставляя слѣды Своихъ Божескихъ благодѣяній и, наконецъ, умеръ за наши грѣхи позорною, крестною смертію.

Да, мы должны постоянно помнить, что Христосъ есть единственный путь къ граду грядущему, должны помнить, что преданность волѣ Божіей, добродѣтельная жизнь и постоянная, напряженная борьба съ плотскими страстями необходимы для полученія права быть въ числѣ небесныхъ гражданъ. Обладая только этими сокровищами, мы съ полною надеждою можемъ взирать на истинное наше отечество. Надѣяться на достиженіе вѣчнаго блаженства мы можемъ только въ такомъ случаѣ, когда жизнь наша будетъ подражаніемъ жизни Іисуса Христа. Святые Апостолы и первые послѣдователи Евангелія никогда не имѣли инаго основанія своихъ надеждъ паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Если они вполнѣ надѣялись на благость и всемогущество Бога Іисуса Христа, такъ сказать, успокоивались въ Немъ; то именно потому, что они всецѣло принадлежали Ему и могли прямо сказать, что они живутъ не своею жизнію, но жизнію Іисуса Христа. Вотъ почему они были такъ равнодушны къ мірскимъ опасностямъ, несли ради Евангелія столько трудовъ и съ радостію претерпѣли за Христа столько мученій. Вотъ почему они не только нестрашились страданія за истину, не искали тѣлеснаго покоя, но какъ бы сами вызывали соперниковъ и благодушевствовали въ несчастіяхъ. Они слышали гласъ своего Владыки и Господа: *аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; яко же отъ міра нисте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради міръ васъ ненавидитъ* (Злат. 15, 18 и 19). Сознывая всю необходимость борьбы для полной побѣды духа надъ плотію и міромъ, лежащимъ

возлѣ, они восклицали: *многими скорбями подобаетъ намъ вѣйти въ царство Божіе* (Дѣян. 14, 22). Св. Апостолы знали, что для достиженія града грядущаго необходима жизнь полная самопожертвованій и лишеній, чувствовали, что имъ нужно было претерпѣть множество несчастій и мученій для того, чтобы быть достойными небеснаго града. И мысль о небесномъ градѣ воодушевляла ихъ въ борьбѣ съ міромъ и его похотьми и помогала имъ безъ ропота переносить всю тяжесть лишеній и страданій. Руководимые ею, они попирали ногами, какъ прахъ, самые драгоценные предметы поклонниковъ земнаго міра и съ восторгомъ зывали: „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“.

Д. Биллевъ.

Ухоловская школа.

Съ незапамятныхъ временъ у жителей села Ухолова ряжскаго уѣзда была любовь къ грамотѣ. Недавно отшедшіе въ вѣчность столбтніе старці умѣли читать и писать, и ихъ обучали или ихъ родители, или же ихъ родственники. Въ былое время грамотность въ селѣ Ухоловѣ переходила домашнимъ образомъ отъ родителей къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ и т. д. Въ концѣ прошлаго столбтія въ Ухоловѣ гласно появились грамоты, которые вокругъ себя собирали по 10-ти и болѣе мальчиковъ и учили ихъ, какъ умѣли. Изъ такихъ грамотевъ болѣе всѣхъ извѣстенъ иностранецъ Пемецъ Н, проживавшій въ селѣ Ухоловѣ много лѣтъ; онъ обучалъ чтенію, письму, ариметикѣ. Послѣ смерти нѣмца, успѣвшаго передать довольно много грамотность, въ жителяхъ села Ухолова уже сильна была охота учиться и учить. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столбтія въ Ухоловѣ было довольно много начетчиковъ съ умѣніемъ посудить о разныхъ вещахъ, а въ тридцатыхъ годахъ почти каждое семейство имѣло у себя грамотнаго. Въ 1844 году, по настоянію приходскаго священника, помѣщикомъ А. Лопухинимъ устроена была школа въ нарочно нанятомъ для сего домѣ. Школа эта обѣщала много пользы, еслибы зданіе ея не было скоро истреблено пожаромъ. Послѣ пожара мальчики оставались безъ обученія довольно долгое время. Крайняя нужда заставила жителей села Ухолова открыть училище въ церковной сторожкѣ, въ которой ученіе шло порядкомъ, но тѣсное зданіе не могло вмѣщать въ себя всѣхъ желающихъ учиться. И это убѣжище, при перестройкѣ церковной ограды, было разрушено. Послѣ чего часть мальчиковъ осталась безъ обученія, а нѣкоторые стали обучаться въ домѣ причетниковъ. Деньги тратились; время шло, а пользы было мало; жителямъ села Ухолова стало грустно отъ недостатка хорошаго училища и дѣльныхъ учителей. Всѣ почти до единаго сознавали нужду въ школѣ постоянной и благоустроенной, — но какъ устроить ее, гдѣ взять средства, которыхъ требовалось не мало?! Много было думъ, гаданій и предположеній объ устройствѣ школы, и всѣ они остались бы, пожалуй, тщетными, если бы

не подоспѣлъ ко времени печатный листокъ о заведеніи попечительствъ при церквахъ. Получивъ этотъ листокъ, настоятель ухоловской церкви адресовался съ нимъ въ волостное правленіе, прочиталъ присутствовавшимъ тамъ, раскрылъ его значеніе и пользу, но, не видя возможности устроить полное попечительство, просилъ, по крайней мѣрѣ, избрать попечителя для устройства училища. Готовность была высказана; между тѣмъ время шло, три волостныхъ начальника смѣнились, а школы нѣтъ, какъ нѣтъ. Вотъ принимаетъ должность волостнаго старшины прежде исполнявшій обязанности старосты А. Е. Сѣропѣгинъ. Онъ, по торговымъ дѣламъ, довольно времени проживалъ въ столицѣ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и разныхъ селахъ, — ему приходилось видѣть въ почетѣ грамотныхъ изъ своего люда; въ добавокъ, по собственному опыту, онъ дозналъ, что при всемъ умѣ-разумѣ безъ грамоты человекъ близорукъ и темень. Глубоко запала въ его душу мысль устроить училище и притомъ вполне помѣстительное. Для этого яужна была цифра значительная. На все ухоловское общество, по разнымъ причинамъ стѣсненное въ своихъ денежныхъ средствахъ, трудно было надѣяться, но доброму дѣлу Богъ помогаетъ. Старшина Сѣропѣгинъ зналъ, что скоро всѣхъ къ жертвованіямъ и не убѣдить и что у всякаго свой взглядъ на вещи; поэтому предположилъ лишь избрать попечителя для устройства училища и указалъ на лице. Минута была благодѣйная, всѣ единодушно одобрили выборъ старшины, который предлагалъ въ попечители крестьянина Василия Егоровича Проина. Проинъ давно пользовался уваженіемъ въ обществѣ. Съ первой минуты избранія въ попечителя, онъ требуетъ у общества мѣста для устройства училища. Избрано было мѣсто для школы близъ храма; онъ, ни минуты не медля, проситъ освятить мѣсто и закладываетъ каменное зданіе въ длину 25 арш., а въ ширину 18 арш. Пошла работа безъ усталости; Проинъ и рано и поздно на постройкѣ; нѣтъ стороннихъ рабочихъ силъ, онъ съ своимъ семействомъ трудится; понадобилось дерево негдѣ взять, — онъ съ своего двора несетъ матеріалъ. Замѣтно было, что не подъ силу одному попечителю выстроить зданіе безъ общественнаго пособія; но онъ, ради добраго дѣла, къ которому привязался всей душой, не пожалѣлъ своего пожитка. Со дня на день зданіе росло и росло, — и выросло — каменное свѣтлое и обширное, гдѣ есть пріютъ и мальчикамъ, и дѣвочкамъ и учителю. Новый 1867 годъ принесъ съ собою радость, давнымъ давно ожидаемую въ Ухоловѣ. Въ первый день новаго года, послѣ божественной литургіи, весь православный народъ двинулся изъ храма со св. иконами въ ново устроенное училище, гдѣ былъ совершенъ молебенъ Іоанну Богослову съ водосвященіемъ. По освященіи училища настоятель церкви привѣтствовалъ благотворительною рѣчью попечителя училища, волостнаго начальника и всѣхъ своихъ пасомыхъ, высказавъ радость, что слава Богу, есть наконецъ гдѣ помѣститься дѣтямъ и поучиться закону Божію, просилъ и умолялъ, чтобы всѣ имѣющіе дѣтей посылали ихъ въ училище, раскрылъ при этомъ пользу грамотности и образованія. Въ слѣдъ за рѣчью послышалось

громогласное многогласіе, по обычаю, и попечителю и въсьмъ участвовавшимъ въ устройствѣ училища. Въ настоящее время училище пополняется и мальчиками и дѣвочками день ото дня. Предположены быть въ немъ: законоучителемъ приходскій священникъ, наставникомъ окончившій курсъ семинаріи Петръ Сапожковъ, послѣднему, по времени, изберется помощникъ который вмѣстѣ былъ бы и регентомъ мѣстнаго церковнаго хора изъ мальчиковъ училища. Попечитель и по устройствѣ училища не покидаегь заботу о немъ. Онъ недоконченное доканчиваетъ, — топить въ училище 4 печи на свой счетъ. Честь отъ насъ ухоловцевъ и слава до брому и умному мирянину нашему Василю Егоровичу Провину за его истинно-христіанское дѣло, такъ полезное и ухловскому обществу и ухловской церкви!

ИЗВѢСТІЕ.

поступила въ продажу книга.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Переводъ съ немецкаго подъ редакцію Х. М. Орды, профессора кіевской духовной семинаріи.

Авторъ этого сочиненія твердо стоитъ на почвѣ вѣры въ евангелія и съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ изображаетъ по нимъ Лице, ученіе и дѣла Богочеловѣка, предлагая, гдѣ нужно, обстоятельное описаніе святыхъ мѣстъ и изслѣдованія вѣрующей науки, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ опровергая мнѣнія Ревана, Шенкеля и Штрауса, противныя евангельской исторіи. Цель книги, по словамъ самаго автора, вѣрующихъ укрѣпить въ вѣрѣ, колеблющихся поддержать, заблуждающихся наставить, невѣрующихъ опровергнуть, и, если возможно, убѣдить въ истинѣ.

Не смотря на весьма значительный объемъ книги (около 600 страницъ) найдено возможнымъ назначить за нее сравнительно не высокую цѣну, 1 р. 50 к., съ пересылкою. (Въ подлинникѣ, при всей дешевизнѣ нѣмецкихъ книгъ, это сочиненіе стоитъ больше трехъ рублей). Выписывающіе не менѣ десяти экземпляровъ и книгопродавцы, покупающіе на наличныя деньги, пользуются уступкою 20%.

Адресоваться съ требованіями: въ редакцію духовнаго журнала, *Руководство для сельскихъ пастырей*, въ Кіевѣ.

Редакторъ Священникъ Н. Гльбовъ.

Печатать дозволяется. Рязань, 25 Февраля 1867 года.

Ценаоры: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Ювеналій,
Каедр. Протоерей Лука Воскресенскій.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.